

Театр и Искусство

IX годъ изданія
1905.

СОДЕРЖАНІЕ.

Еще о драматической цензурѣ.—Объ оперныхъ хрестоматіяхъ. *М. Нестерова*.—Мнѣнія и отзывы.—Хроника театра и искусства.—Письма въ редакцію.—Маленькая хроника.—Любопытная переписка.—Добрый путь. (Письмо изъ Москвы). *Н. Эфросъ*.—Протоколы засѣданій коммисіи по организаціи Союза сценическихъ дѣятелей.—Новѣйшій театр (письмо въ редакцію). *Н. Вахтенко*.—Театральныя замѣтки. *А. Куралъ*.—Когда уже поздно. *О Димитъ*.—Проанципальная лѣтопись.—Справочный отдѣлъ.—Объявленія.

Рисунки: „Строитель Сопиесь“, Моск. Худож. театр (2 рис.), шаржи (2 рис.).

Портреты: г-жи Кузнецовой-Венуа и г. Богдановича, г-жи Каплинъ, г-жъ Троицкой-Семютовичъ, Порчинской и Слонимской, гг. Кобецкаго и Шарая.

Приложеніе: кн. IX. Города Свѣточа. Современный романъ *Мокшера*. (Перев. съ фр.) продолж. — Стихотвореніе. *Зои Буксеровой*.—60 пѣтъ на сценическихъ помосткахъ (прод.) (Воспоминанія *П. М. Мельникова*).—„Подъ гнетомъ камина“, п. въ 5 д. *Н. Митуринъ*.

№ 19.

Воскресенье, 8 Мая.

ТРЕТІЙ ВЗНОСЪ

Въ виду приближенія срока 3-го взноса (1-го іюня), контора покорнѣйше проситъ гг. подписчиковъ поторопиться высылкой онаго, во избѣжаніе перерыва въ высылкѣ журнала.

При высылкѣ взноса, равно какъ и при заявленіяхъ о перемѣнѣ адреса, необходимо указывать № бандероли, подъ которымъ получается журналъ.

ЗА ПЕРЕМѢНУ АДРЕСА: иногородн. на иногор. и городск. на городск.—25 коп., городск. на иногор. и обратно—60 коп.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Съ перваго Января 1905 г., для облегченія сношеній, разсѣянныхъ по всей Россіи, сценическихъ дѣятелей, редакция журнала „Театръ и Искусство“ вводитъ адресный листокъ для своихъ подписчиковъ, за вполне доступную цѣну (1 руб. за адресъ въ теченіе всего года, т. е. въ 52 №№).

Адресъ можетъ заключать въ себѣ: имя, отчество, фамилію, амплуа, мѣстожителство, со всѣми въ теченіе года перемѣнами адреса.

Сценическіе дѣятели, не состоящіе подписчиками журнала и желающіе пользоваться адреснымъ листкомъ, платятъ за годовой адресъ—3 рубля.

Вышла изъ печати

„ВЪ ПЕРВЫЙ РАЗЪ“,
сцены А. А. Плещеева.

(Доволнено безусловно Прав. Вѣст.
№ 19, 1905 г.). Цѣна 30 к.
Обращ. въ контору журнала „Театръ
и Искусство“.

ВЫШЛА ИЗЪ ПЕЧАТИ:

„Даша Севастопольская“,
историческій этюдъ въ 2 дѣйствіяхъ
В. Протопопова.
(Новинка Народнаго дома Импер.
Николая II).

Словарь

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ

(выпуски за прежніе годы) для гг. подписчиковъ журнала „Театръ и Искусство“ высылаются за 2 р. съ пересылкой.

Продолжается подписка

на 1905 г.

НА

„Театръ и Искусство“.

Годъ—7 руб., полгода—4 руб.

Съ 1-го Января.

Адресъ редакціи: Слб. Моховая, 45.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

40 коп. со строки пегита позади
и 50 коп. спереди.

Розничная продажа:

въ кіоскахъ Пташниковъ, въ магаз.
„Нов. Вр.“, на ст. жел. дор.

ОТДѢЛЬНЫЕ №№

продаются по 20 к.

Для Артистовъ

близъ театра Немецки отдаются
хорошо меблированныя комнаты, по
желанію вся квартира (4 комнаты)
съ совершенно отдѣльнымъ парад-
нымъ ходомъ. Петербургск. стор., уг.
Малаго просп. и Рыбачей ул., домъ
№ 33—12, бельэтажъ, кв. № 28.

Косметическіе спермацетовые личные утиральники.

приготовлены Лабораторіей А. ЭНГЛУНДЪ.

При употребленіи спермацетовыхъ утиральниковъ, кожа лица дѣлается
чистою, кѣжною и пріятно освѣжаетъ. Удобное средство въ дорогѣ, гдѣ
лицо особенно подвержено вліянію солнца, пыли и вѣтра.

Особенную важность имѣютъ они для гг. артистовъ и для лицъ, упо-
требляющихъ гримировку, бѣлила, румяна и проч.

Цѣна 60 коп. за пачку, съ пересылкою не менѣе 2-хъ пачекъ 2 руб.

Завѣдующіе Лабораторіей Докторъ В. Н. Панченко и А. Н. Энглундъ.

Для предупрежденія поддѣлокъ прошу обратить особенное вниманіе на
подпись А. ЭНГЛУНДЪ красными чернилами и марку С.-Петербургской Косме-
тической Лабораторіи, которая имѣются на всѣхъ препаратахъ. Получать
можно во всѣхъ лучшихъ аптекахъ, аптекарскихъ, косметическихъ и пар-
фюмерныхъ складахъ Россійской Имперіи. Главныя агентства и склады
фирмы для Европы: Эмилъ Беръ, Гамбургъ; для Южной и Сѣверной Америки:
Л. Мишнеръ, Нью-Йоркъ. Главныя склады для всей Россіи А. ЭНГЛУНДЪ.
С.-Петербургъ, Бассейная улица, № 27/24.

Сады и театры СПБ. Городского Попеч. о народной трезвости.

Театръ Народнаго дома ИМПЕРАТОРА НИКОЛАЯ II.

Въ Воскресенье, 8-го Мая (по особу уменьш. цѣнамъ): „СТАРОЕ ПО НОВОМУ“.—
9-го (по особу уменьш. цѣн.): „НА БОЙКОМЪ МѢСТѢ“.—10-го: „НА ХЛѢБАХЪ
ИЗЪ МИЛОСТИ“.—11-го: „ДОБРЫЕ ЛЮДИ СЪ ИЗНАНКИ“.—12-го: „СЕРДЦЕ-
ЗАГАДКА“.—13-го: „ВОЛѢНАЯ ПТАШКА“.—14-го: „НИ МИНУТЫ ПОКОЯ“.

ТАВРИЧЕСКІЙ САДЪ И ТЕАТРЪ.

Въ Воскресенье, 8-го Мая: „ЗЛОБА ДНЯ“.—9-го: „СИДОРКИНО ДѢЛО“.—10-го:
„ПРЕСТУПЛЕНІЕ И НАКАЗАНИЕ“.—11-го: „ПРАХОМЪ ПОШЛО“.—12-го:
„ДѢТСКІЙ ДОКТОРЪ“.—13-го: „ПОСЛѢДНЯЯ ЖЕРТВА“.—14-го: „ГДѢ ЛЮ-
БОВЬ, ТАМЪ И НАПАСТЬ“.

ЕКАТЕРИНГОФСКІЙ САДЪ.

Въ Воскресенье, 8-го Мая: „ПРАХОМЪ ПОШЛО“.—9-го: „КНЯГИНЯ УЛЬЯНА
ВЯЗЕМСКАЯ“.

ОВЩЕДОСТУПНЫЯ РАЗВЛЕЧЕНІЯ (бывш. Стекл. зав.).

Въ Воскресенье, 8-го Мая: „СВѢТЯЩІЙСЯ ЖУЧЕБЪ“.—9-го: „СЕРДЦЕ-ЗА-
ГАДКА“.

Зав. театр. частью А. Я. Алексѣевъ.

С.-Петербургъ, 8 мая.

Въ четвергъ, 5 мая, коммисія Д. Ф. Кобеко подвергла разсмотрѣнію вопросъ о драматической цензурѣ. Когда мы пишемъ настоящія строки, еще неизвѣстны выводы и заключенія, къ которымъ коммисія пришла. Но и то уже утѣшительно, что не оправдался слухъ, сообщенный въ нашемъ журналѣ, относительно передачи вопроса о драматической цензурѣ въ коммисію для пересмотра театральнаго законодательства. Что этого не случилось—не значитъ, что это не могло случиться... Нашъ взглядъ на дѣятельность коммисіи по пересмотру театральнаго законодательства мы уже высказали. Добавимъ, что всѣ ея работы покрыты непроницаемымъ покровомъ канцелярской тайны. Не странно ли, въ самомъ дѣлѣ, что даже вопросы государственной обороны, вроде постройки морскихъ судовъ, и у насъ обсуждаются въ печати, причемъ основы правительственныхъ предположеній всегда извѣстны обществу. Только театральные законопроекты скрыты отъ взоровъ, дабы никому не было извѣстно, что зрѣтъ въ нѣдрахъ коммисіи. На-дняхъ, внезапно, неизвѣстно откуда, прошелъ слухъ, что опубликовано новое театральное законодательство. Мы постарались это опровергнуть, но особенной силой убѣжденности, слѣдуетъ сознаться, не располагали. Когда ничего неизвѣстно,—все возможно.

Возвращаясь къ вопросу о драматической цензурѣ. Насколько можно судить по даннымъ, проникшимъ въ печать, министерство внутреннихъ дѣлъ не находитъ возможнымъ отмѣнить драматическую цензуру. Но если она сохраняется, какія же въ этой области возможны существенныя реформы? Одинъ изъ цензоровъ представилъ, какъ слышно, докладъ, въ которомъ указываетъ на желательность расширенія области жизни, допускающей драматическое выраженіе. Напримѣръ, у насъ не допускаются цѣлыя эпохи, сословія, какъ духовное, и пр. къ изображенію на сценѣ. Безспорно, подобныя облегченія были-бы полезны, но, во-первыхъ, разрѣшенное сегодня, завтра можетъ быть отнято и запрещено, а во-вторыхъ, само по себѣ, разрѣшеніе „касаться“ не заключаетъ ничего существеннаго, потому что все дѣло въ томъ, какъ „касаться“: возможно такое „касательство“, съ разрѣшенія цензуры, что лучше бы его и вовсе не было. Если цензура будетъ оставлена въ нынѣшнемъ зависимомъ и подчиненномъ состояніи, въ качествѣ органа, угождающаго и прислуживающаго всякой власти: духовной, свѣтской, военной, министерству юстиціи, обижающемуся за судейскихъ, путей сообщенія, обижающемуся за путейскихъ, въ особенности же, власти полицейской, столь измѣнчивой въ своихъ домогательствахъ—то, понятно, что дѣло драматической цензуры будетъ шекотливое, шаткое и попрежнему въ высшей степени неопредѣленное. Необходимо, чтобы цензоръ драматическихъ сочиненій былъ лицомъ, облеченнымъ довѣріемъ и независимымъ, въ такой же мѣрѣ, какъ судья. Тогда онъ можетъ судить по совѣсти, по соображенію своего вкуса и пониманія, а не просто марать, приглядываясь и прислушиваясь къ тому, что въ данный моментъ кому либо желательно видѣть вымараннымъ. Цензорская совѣсть должна быть уподоблена судейской, и ни въ какомъ случаѣ цензоръ, какъ чиновникъ, не долженъ терять своей самостоятельности или отвѣчать предъ кѣмъ бы то ни было по существу своего цензурнаго приговора.

Такимъ образомъ, если ужъ никакъ нельзя упразд-

нить драматическую цензуру, замѣнивъ ее театральной цензурою постановки, то коммисіи Д. Ф. Кобеко слѣдовало бы позаботиться о томъ, чтобы поднять званіе, должность цензора, сдѣлавъ его самостоятельнымъ, смѣняемымъ лишь въ порядкѣ дисциплинарнаго производства,—представителемъ благоразумія и вкуса. Иначе, каковы бы ни были облегчительныя условія, драматическая цензура будетъ лишь отраженіемъ колеблющихся вѣяній, а драматическая литература попрежнему будетъ предоставлена произволу.

Что касается театровъ, то упраздненіе специальныхъ цензуръ, печатаемыхъ списковъ безусловно разрѣшенныхъ пьесъ и т. п., замѣна цензурованныхъ экземпляровъ обыкновенною подпискою предпринимателя въ томъ, что онъ ставитъ разрѣшенную пьесу и въ томъ видѣ, въ какомъ она разрѣшена—могли бы значительно облегчить театральную дѣятельность. Разумѣется, „ходатайства Театральнаго Общества“ должны отойти (они уже и отошли, по видимому) въ область преданій. Тутъ никакихъ неудобствъ, кромѣ нѣкоторой потери на канцелярскихъ бланкахъ прошеній и отвѣтовъ по онымъ, заготовленныхъ, надо полагать, въ большомъ количествѣ,—не предвидится.

Въ засѣданіи коммисіи Д. Ф. Кобеко 5 мая были выслушаны въ качествѣ экспертовъ отъ Общества драмат. писат. Вл. И. Немировича-Данченко и Е. П. Карповъ, отъ Т. О. — А. Е. Молчановъ и въ качествѣ бывшаго антрепренера—П. М. Медвѣдевъ. Вл. И. Немировичъ-Данченко, объяснивъ положеніе дѣла, созданное произволомъ драм. цензуры, предложилъ дать право играть каждое напечатанное произведеніе. Чего бы лучше! Е. П. Карповъ высказался за упраздненіе предварительной цензуры съ замѣною цензуры на репетиціяхъ, съ возложеніемъ на цензора отвѣтственности въ гражданскомъ порядкѣ, въ случаѣ незаконнаго запрещенія пьесы (а что считать незаконнымъ?). А. Е. Молчановъ говорилъ о стѣсненіи театровъ въ провинціи. П. М. Медвѣдевъ, на основаніи практики, высказался въ томъ смыслѣ, что все зависитъ отъ администраціи, которая можетъ любую пьесу запретить и нецензурнѣйшую пьесу разрѣшить, почему цензоръ, вообще, дѣлать нечего.

Рѣшеніе коммисіи будетъ постановлено въ слѣдующемъ засѣданіи.

Губернаторы и градоначальники получили циркуляръ министерства внутреннихъ дѣлъ, который предоставляетъ право разрѣшать драматическія, литературныя, музыкальныя и др. общества властью мѣстной администраціи, если только они не преслѣдуютъ политическихъ цѣлей.

Мы получили слѣдующее письмо отъ редактора-издателя журнала „Петербургскій Дневникъ Театрала“ А. А. Плещеева:

Въ № 67 газеты „Сынъ Отечества“ заявлено, что мой журналъ „Петербургскій Дневникъ Театрала“ скоро прекращаетъ свое существованіе. Это извѣстіе, хотя и неожиданно, такъ какъ исходитъ не отъ меня лично, тѣмъ не менѣе имѣетъ основаніе: 7 мая выйдетъ послѣдній номеръ журнала, послѣ чего я приостанавливаю изданіе, находя настоящее время мало соответствующимъ его специальности. Я распорядился уже о высылкѣ иногороднимъ подписчикамъ платы за причитающуюся часть года, а городскіе могутъ получать деньги въ редакціи (50 Морская), начиная съ понедѣльника, о чемъ будетъ объявлено въ послѣднемъ № журнала.

А. Плещеевъ.

Городскіе подписчики, не заявившіе о желаніи взять обратно слѣдующую подписную плату въ теченіе недѣли, т. е. по 14 мая, получать журналъ „Театръ и Искусство“ (безъ приложеній), въ которомъ, кстати сказать, я буду принимать постоянное участіе.

Пора поговорить серьезно объ оперныхъ хористахъ. Будущее опернаго театра зависитъ отъ того. До сей

поры о нихъ мало кто думалъ. Опера держалась солистами. Хоръ, не только для антрепренеровъ, но и для публики, являлся лишь неизбежнымъ зломъ, съ которымъ, по странной волѣ композитора, нужно было мириться... Но движеніе молодого, свободного искусства, зародившагося въ драм. театрѣ, ниспровергло и старый оперный порядокъ. Солисты перестали привлекать публику. Наступило время „коллективнаго“ исполненія, назрѣлъ вопросъ о реформахъ опернаго хора.

Въ № 124 „Вечерней почты“ напечатана статья Л. Тычинскаго, озаглавленная „Артисты хора“. Въ ней авторъ, сѣтуя на печальное положеніе современнаго опернаго хора, пытается указать, съ чего слѣдуетъ начать реформу оперныхъ хоровъ, чтобы „сразу освободить, русскую оперную сцену отъ элементовъ разложенія“ и поднять оперное дѣло на должную высоту „со стороны художественной, социальной и матеріальной“. Статья написана горячо.

Нужно,—пишетъ онъ,—въ тѣхъ же театрахъ и залахъ, гдѣ хористы поютъ, выделить въ недѣлю 2—3 часа для специальныхъ занятій съ хоромъ, раздѣливъ на группы по голосамъ, и ввести коллективные уроки подъ руководствомъ спеціалиста-педагога. Это лучший методъ въ данномъ случаѣ: такъ обучаютъ и всѣмъ наукамъ, не нуждающимся въ какихъ-то секретныхъ бесѣдахъ и занятіяхъ. Отдѣльнымъ даровитымъ и подготовившимся артистамъ хора слѣдуетъ предоставлять право сольнаго испытанія для полученія вышшихъ окладовъ въ хорѣ не за долготѣнную службу (часто дѣлающуюся совсѣмъ бесполезной), а за развивающейся голосъ, музыкальность исполненія, репертуаръ и выносливость. слѣдуетъ разрѣшать послѣднимъ дебюты и участіе въ разныхъ театрахъ, что дастъ имъ возможность незамѣтно пріобрѣтать цѣльный репертуаръ, необходимый опытъ и вѣру въ себя. Въ интересахъ развитія у артистовъ хора и сценической игры—должны быть назначаемы разъ въ недѣлю уроки пластики, мимики, грима, танцевъ и т. д.

Все это, конечно, было бы хорошо. Но едва-ли въ настоящее время осуществимо. Хоръ частныхъ оперъ всегда такъ занятъ репетиціями и спектаклями, что урвать 2—3 часа на уроки пѣнія, да по часу на уроки пластики, мимики, грима, танцевъ и т. п.—артисты хора положительно не могутъ. Предположимъ, что антрепренеры, идя на встрѣчу высказаннымъ г. Тычинскимъ пожеланіямъ, будутъ такъ составлять сезонный репертуаръ, что у хористовъ окажется свободное для занятій время. Смѣю увѣрить, что и въ этомъ случаѣ хористы на уроки ходить не станутъ.

Въ теченіе цѣлыхъ десятилѣтій на хористовъ смотрѣли, какъ на паріевъ сцены; ихъ презирали и зазнавшіеся невѣжественные хормейстеры, режиссеры, капельмейстеры, и упивающіеся своей славой артисты, и бѣсновавшаяся отъ „сладкихъ звуковъ“ всяческихъ „душекъ“ публика. Воспиталась цѣлая каста озлобленныхъ, бѣдствующихъ, сплоченныхъ общимъ ужасомъ „презрѣнной жизни“ людей, которые находятъ себѣ единственное утѣшеніе въ „сладости мести“. Они мстятъ и антрепренерамъ, и хормейстерамъ, и режиссерамъ, и капельмейстерамъ, не подчиняясь никакимъ ихъ требованіямъ за исключеніемъ автоматическаго разучиванія хоровыхъ номеровъ въ оперѣ. Я самъ былъ много разъ свидѣтелемъ, какъ на репетиціяхъ пытались заставить хоръ играть, какъ передъ спектаклемъ выходили скандалы изъ-за того, что хористы не хотятъ какъ слѣдуетъ гримироваться. Здѣсь ничто не помогало: ни просьбы, ни брань, ни угрозы. При заявленіи, что такой-то хористъ или такая-то хористка могутъ быть уволены за непослушаніе, весь хоръ in согорогрозилъ общей забастовкой. А гдѣ сразу найти новый репертуарный хоръ?! Вѣдь, готовый репертуаръ съ современнымъ опернымъ хоромъ—очень трудно. Новые элементы, вливающіеся въ оперные хоры, обыкновенно, не знаютъ нотъ. Все ученіе ихъ за-

ключается въ томъ, что они сперва глядя въ ноты подпѣваютъ опытнымъ хористамъ, потомъ съ годами зазубриваютъ интервалы, способные начинать самостоятельно ориентироваться въ нотахъ и мало-по-малу становятся „вожаками“ слѣдующихъ молодыхъ. Кто имѣлъ малѣйшую возможность учиться пѣть, тотъ въ хоръ идетъ только въ случаѣ крайней нужды. „Отъ хорошей жизни въ хоръ не пойдешь“. При такихъ условіяхъ оперный кризисъ вообще, едва-ли можетъ легко разрѣшиться. Необходимы значительныя затраты со стороны постоянныхъ опытныхъ антрепренеровъ.

Необходимо теперь же въ складчину открыть въ большихъ городахъ бесплатные курсы для артистовъ хора. Чтобы люди съ голосами охотнѣе шли на эти курсы, слѣдуетъ антрепренерамъ заранѣе обязаться окончившихъ на этихъ курсахъ пѣвцовъ и пѣвицъ принимать на службу съ повышенными окладами. Такимъ образомъ въ будущемъ получится кадръ обезпеченныхъ, нужныхъ для процвѣтанія опернаго дѣла, артистовъ хора. Повышеніе платы хору не ляжетъ бременемъ на бюджетъ оперныхъ предпріятій. Можно свободно умѣрить аппетиты „премьеровъ“, получающихъ теперь министерскіе оклады. По мѣрѣ появленія новыхъ образованныхъ хористовъ, старые, конечно, будутъ подлежать увольненію. Предвижу возраженія, что жестоко оставлять толпу людей безъ хлѣба. Но это возраженіе твердыхъ основаній не имѣетъ. Во-первыхъ, многіе „изъ старыхъ“ пойдутъ volens-nolens заниматься на эти же курсы и, какъ обладающіе извѣстной опытностью, скоро пройдутъ школу и явятся вновь въ ряды артистовъ хора. Во-вторыхъ, если реформа опернаго дѣла замедлится, то все равно не далеко то время, когда современные хористы останутся не у дѣла. Число антрепризъ съ каждымъ годомъ все сокращается. Старые оперные порядки, которыхъ держатся еще антрепренеры, ведутъ все къ большему и большему убыткамъ. Нищета все глубже и глубже запускаетъ свои когти въ бьющихся, какъ рыба объ ледъ, хористовъ.

На этихъ курсахъ можно будетъ примѣнить къ дѣлу совѣты г. Тычинскаго. Тамъ будутъ учиться и пѣнію, и пластикѣ, и мимикѣ, и гриму, и разучивать репертуары. Тогда оправдаются мечты г. Тычинскаго о томъ, что хористы, потерявъ случайно голосъ, мѣсто—педагогическимъ трудомъ избавятъ себя отъ бездѣтельности, нищеты и униженій.

Не большой, но здоровый, культурный, дисциплинированный хоръ будетъ въ состояніи подняться на степень художественнаго цѣлаго, и „публика не будетъ съ нетерпѣніемъ ожидать только выхода солистовъ, а съ незнакомымъ интересомъ и очарованіемъ станетъ внимать этому морю гармоническихъ сочетаній голосовъ“.

М. Нестеровъ.

Родители дѣтей, участвующихъ въ фееріяхъ Зоологическаго сада, подаютъ с.-петербургскому градоначальнику петицію, въ которой просятъ отмѣнить распоряженіе полиціи, воспрещающее появленіе дѣтей на подмосткахъ театра.

Помнится, одно время много шумѣли надъ вопросомъ о дѣтяхъ сцены. Много говорилось въ обществѣ защиты дѣтей, на страницахъ газетъ, въ засѣданіяхъ петербургской думы и кое-что, даже многое, слѣдали для дѣтей подмостковъ. Въ настоящее время въ томъ же Зоологическомъ саду маленькіе актеры входятъ подъ надзоромъ членовъ „Защиты дѣтей“, время отъ времени контролирующаго состояніе дѣтскихъ труппъ. Дирекцію обязали имѣть служащихъ, все время наблюдающихъ за поведеніемъ дѣтей. Самыхъ маленькихъ работниковъ немедленно удаляютъ изъ сада по окончаніи представленія.

Можно учредить патронатъ школы, наконецъ, регламентацию этой отрасли труда, но справедливо ли будетъ совершенно изъять изъ театровъ участіе дѣтей? По поводу этого хочется сказать нѣсколько словъ.

Помнится г-жа Лухманова на страницахъ журналовъ и газетъ

сокрушалась о судьбѣ дѣвочки, играющей въ „Ганнеле“. По мнѣнію г-жи Лухмановой, эта дѣвочка видитъ въ яркомъ изображеніи тяжелой картины семейнаго быта, переживаетъ мрачную дѣтскую драму...

Мнѣніе это чисто кабинетное. Г-жа Лухманова не заглянула въ душу тѣхъ дѣтей, о которыхъ она писала, просмотрѣла ту среду людей, ту домашнюю обстановку, въ которой живутъ и выросли подвизающіяся на сценѣ дѣти. За рѣдкимъ исключеніемъ, если не всё, на сцену идутъ дѣти улицы, бѣгающія на постройкахъ за шепками. Грязь, подвалы, смрадъ грѣховъ, винный угаръ провожаютъ ихъ жизнь съ колыбели. Не будетъ-ли для такихъ дѣтей имѣть хорошаго воспитательнаго значенія участіе въ „Ганнеле“?

Какой врачъ больничныхъ амбулаторій не знаетъ многочисленныхъ фактовъ обращенія къ нему подростковъ съ тяжелыми слѣдами знанія жизни... Сцена что ли тутъ виновата? Подавляющее большинство этихъ несчастныхъ дѣтей не видѣло ни одного предостереженія...

Кому хотѣ одинъ разъ довелось заглянуть въ смрадные подвалы, наполненные нетрезвыми и темными „угловиками“, тому смѣшной покажется мысль, что дѣтей изъ этой среды можетъ испортить сцена. На сценѣ все-таки есть надзоръ за дѣтьми. Жизнь сцены доступна гласности.

Истязанія съ „артистическими“ цѣлями цирковыми фокусниками предусмѣтрѣны закономъ. Какія же страшныя причины вызвали распоряженіе полиціи? Можетъ быть дѣвочки поютъ: *Sur le bi, sur le banc?*..

Нѣтъ, онѣ одѣваются рыкками и говорятъ что нибудь вроде: „Я пришла со дна моря-океана“...

Удивительно страшно! Въ особенности для ребенка съ изнѣженнымъ воспитаніемъ, напримѣръ: изъ пажескаго корпуса или изъ Смольнаго института. Но тѣмъ дѣтямъ, которая идутъ на сцену, не до психологическихъ тонкостей; во всякомъ случаѣ, они пришли за хлѣбомъ, съ желаніемъ повисить на 10 руб. заработокъ семьи, и какое лицемѣріе, оставляя во всемъ ужасѣ дѣтскую безпризорность, отводить филантропическую душу на дѣтяхъ-артистахъ!

МНѢНІЯ И ОТЗЫВЫ.

Выражаю глубокую благодарность С. А. Свѣтлову за замѣтку о „Союзѣ“. Осуществленіе Союза должно желать только въ той формѣ, какую намѣтилъ г. Свѣтловъ. Именно эта „существенная особенность“, которую вноситъ г. Свѣтловъ въ противоположность проекту Союза, выработанному на Сѣздѣ (принятіе въ Союзъ только избранныхъ) должна быть горячо поддержана! Да! необходимо быть увѣреннымъ, что членъ Союза не станетъ прибѣгать къ уловкамъ и ухищреніямъ, что сократится отдѣлъ „профессиональныхъ недоразумѣній“, который въ Театральномъ Обществѣ, повидимому, все растетъ. Необходимо, чтобы сценической дѣятель былъ увѣренъ, что за свой честный, полезный, хотя-бы и скромный трудъ, онъ получитъ честно, безъ излишней волокиты, кусокъ хлѣба, который не будутъ вырывать у него изо рта невидимыя силы. Принципы взаимнаго довѣрія, уваженія, самопомощи, къ которымъ призываетъ насъ г. Свѣтловъ (взаимныя благотворительной тенденціи Театральнаго Общества)—должны найти горячій откликъ въ средѣ сценическихъ дѣятелей, потерявшихъ вѣру въ благотворительность канцелярской тайны. Былъ-бы счастливъ, если бы болѣе сильные голоса зазвучали, отстаивая „существенную особенность“ въ будущемъ Союзѣ сценическихъ дѣятелей.

Я. Озеровъ.

Строгія требованія нравственныхъ качествъ, которыя рекомендуетъ примѣнять С. А. Свѣтловъ къ будущимъ членамъ Союза, едва ли приведутъ къ скорому осуществленію этой заветной мечты каждаго сценическаго дѣятеля.

Одна изъ главныхъ сторонъ этого учрежденія состоитъ въ самопомощи, но откуда-же можетъ явиться таковая, если при вступленіи въ Союзъ—достойными быть его членами окажутся только ничтожныя (такого предположенія не было, *прим. ред.*) единицы? Напротивъ, было бы желательно, какъ можно болѣе, съ самаго начала, привлечь сценическихъ дѣятелей въ число членовъ будущаго Союза. Надо во что бы то ни стало обезпечить прежде всего существованіе, отогнать на всегда эту гложущую мысль „о застрашномъ днѣ“.

Право-же, актеры не такъ ужъ безнравственны, чтобы ихъ некрасивые иногда поступки можно было объяснить чѣмъ нибудь болѣе непоправимымъ, чѣмъ самая обыкновенная нужда, избавившись отъ которой и поможетъ скорѣйшее учрежденіе Союза при возможно большемъ количествѣ членовъ.

Безусловно я раздѣляю мысль С. А. Свѣтлова относительно профессиональнаго ценза будущихъ членовъ Союза, ибо, что терпимо, съ грѣхомъ пополамъ, въ Театр. Общ.,—то, конечно, не можетъ быть допустимо въ учрежденіи съ такими серьезными планами, какъ будущій Союзъ. Е. Павленковъ.

ХРОНИКА ТЕАТРА И ИСКУССТВА.

Слухи и вѣсти.

— Репертуаръ Александринскаго театра на будущій сезонъ понемногу выясняется. Изъ новыхъ пьесъ пойдутъ: „Упразднители“—П. Д. Боборыкина и „Вишневый садъ“—А. П. Чехова. Возобновляются: „Смерть Іоанна Грознаго“—гр. А. Толстого съ В. П. Далматовымъ въ роли Грознаго, „Сердце не камень“—Островскаго. Кромѣ того будетъ поставлена одна изъ пьесъ Ибсена, какая, еще не рѣшено. Пойдетъ также драма „Измѣна“—кн. Сумбатова.

— Въ Маринскій театръ приняты слѣдующіе артисты: г-жи Петренко, Кузнецова-Бенуа, гг. Лебедевъ, Брагинъ. Выбываютъ изъ труппы гг. Алчевскій и Орловъ. Изъ Москвы на Маринскую сцену переводится г-жа Збруева, а съ Маринской сцены въ Москву—г-жа Полозова.

— Изъ труппы Александринскаго театра выбылъ г. Погорцевъ.

— Московскій Художественный театръ за двѣ недѣли своихъ спектаклей въ Петербургѣ имѣлъ чистаго барыша—15,000 рублей.

— Какъ намъ сообщаютъ, А. А. Линтваревъ, снявшій харьковскій театръ, намѣренъ, по примѣру Н. И. Соболевскаго-Самарина, устроить конкурсъ на драматическое произведеніе.

— Въ Сестрорѣцкомъ курортѣ, кромѣ музыкальныхъ вечеровъ, предполагается разъ въ недѣлю, по понедѣльникамъ, давать драматическіе спектакли. Послѣдними завѣдуетъ г. Степановъ.

— Сообщаемъ подробности организуемой П. Д. Ленскимъ поѣздки. Въ составъ труппы вошли г-жи Стравинская, Немирова-Ральфъ, Козлова-Шмидтъ, Тришатная, Мусина, Андріевская и Глѣбова; гг. Ленскій, Аполлонскій, Шаповаленко, Ходотовъ, Ждановъ, К. Яковлевъ, В. Карповъ, Пантелѣевъ, Горшинъ-Пашковскій, Шалаевъ и суфлеръ Фадѣевъ. Въ репертуаръ товарищества входятъ „Благодѣтели человѣчества“ Филиппи, „Свобода искусства“ новая пьеса Ге. Пьесы Шницлера: „Дикій“ и „Женихъ“, „Въ мутной водѣ“, „Рабы“—Платона „Строители жизни“ Фальковского, „Побѣдитель“ Карпова, „Весенний потокъ“ Косоротова, „Не зрѣлый плодъ“, „Лѣсъ“ Островскаго, „Вопросъ“ Суворина и „Трясина“ Ленскаго. Въ намѣченный маршрутъ поѣздки включены города: Витебскъ, Минскъ, Вильно, Кіевъ, Кишиневъ, Одесса, Николаевъ, Елисаветградъ, Полтава и Курскъ.

— По дѣлу „цѣхового“ Горькаго судебная палата опредѣлила направить все дѣло къ дослѣдованію прокурору, въ виду ходатайства защитника о вызовѣ новыхъ свидѣтелей. Такимъ образомъ дѣло опять снимается съ очереди. Возможно, что, если свидѣтели подтвердятъ сдѣланную на нихъ защитникомъ ссылку, дѣло вовсе будетъ прекращено.

— 29 апрѣля изъ Петербурга выѣхало т—во оперныхъ артистовъ по слѣдующему маршруту: Вологда, Вел. Устюгъ, Вятка, Елабуга, Сарапулъ, Ивановъ-Вознесенскъ и Шуя. Главныя силы оперной труппы составляютъ артисты Императорскаго Маринскаго театра: г-жи Слатина и Панина; гг. Серебряковъ, Лосевъ и Сафоновъ, остальную часть труппы составляетъ молодежь, ученики музыкальныхъ школъ. Спектакли будутъ даваться подъ аккомпаниментъ рояля. Аккомпанируетъ г-жа Шагаева-Бергеръ. Хоръ и оркестръ отсутствуютъ.

— Заслуженная артистка Императорской оперы г-жа Каменская выходитъ изъ состава труппы, такъ какъ дирекція не возобновляетъ съ ней контракта. Почтенной артисткѣ оставался одинъ годъ до 25-лѣтія и поэтому она считаетъ себя обиженной увольненіемъ.

Къ лѣтнему сезону.

Стрѣльна. 15 мая г-жа Дарская открываетъ сезонъ въ лѣтнемъ театрѣ. Идутъ: „Семнадцатилѣтніе“.

Главныя роли распредѣлены между гг. Дарской, Тинскимъ, Глаголинымъ и Быховцемъ-Самаринымъ.

19 мая назначенъ юбилейный спектакль, посвященный памяти Шиллера: „Коварство и любовь“.

Озерни. 14 мая открывается лѣтній сезонъ. Для открытія идетъ „Женитьба Вѣлугина“.

Въ воскресенье 15 мая—юбилейный Шиллеровскій спектакль—„Разбойники“.

— Въ дачной мѣстности по Невѣ „Выборгская Дубровка“, будетъ по прежнему ставить спектакли Б. А. Рославлевъ. Въ сформированную имъ уже труппу вошли слѣдующіе артисты „Молодого театра“: гг. Рославлевъ, Правдинъ, Аристовъ, Мурманскій, Анчаровъ, Снѣжинскій, Грустинъ и Игоревъ; г-жи Ольгина, Ярцева, Посохова, Волгина и Ржевская. Сезонъ откроется въ началѣ іюня драмой „Власть тьмы“.

Московскія вѣсти.

— Къ лѣтнему сезону. Въ г. Богородскѣ и въ Глуховѣ, при фабрикахъ Морозовыхъ, антрепризою З. Н. Рюминой съ 1-го мая предполагается рядъ спектаклей.

— Лѣтній театр въ Царицынѣ, г. Вейхель, передалъ режиссеру Н. Н. Арбатову, который намѣренъ ставить драматическіе спектакли. Всего предполагается не болѣе 12 спектаклей за сезонъ.

* * *

1-го мая открылся лѣтній сезонъ въ паркѣ и театрѣ Невскаго Общества народныхъ развлеченій. Благодаря непрерывному съ утра дождю гулянье вышло не вполне удачнымъ. Въ лѣтнемъ театрѣ была поставлена комедія Островскаго „Красавецъ-мужчина“.

* * *

2 мая состоялось собраніе учредителей общества драматическаго искусства, инициатива котораго принадлежитъ Ю. М. Юрьеву. Уставъ, выработанный два года назадъ, только недавно утвержденъ. Обществу предоставлены довольно обширныя права. Главное же назначеніе его — устройство собраній для чтенія рефератовъ, обсужденія вопросовъ драматическаго искусства и ознакомленія съ произведеніями драматической литературы. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ А. Р. Ку-

Театральная техника, по его мнѣнію, достигла такого совершенства, что длительность антрактовъ—распределение „большихъ“ и „малыхъ“ паузъ—можно было бы согласовать съ требованіями художественнаго смысла, а не съ соображеніями декоратора или машиниста.

Между тѣмъ и теперь очень нерѣдки случаи, когда при исполненіи пьесы въ трехъ актахъ, причемъ между первымъ и вторымъ проходятъ годы, а между вторымъ и третьимъ нѣсколько минутъ, годы почему-то отмѣчаются минутнымъ антрактомъ, а минуты „большой паузой“ въ четверть часа.

Бобъ видитъ въ антрактахъ своего рода знаки препинанія; это—тѣ же точки, запятая, точки съ запятой. И, конечно, правильное ихъ расположеніе, сообразованіе ихъ длительности съ общимъ ритмомъ пьесы имѣетъ огромное значеніе.

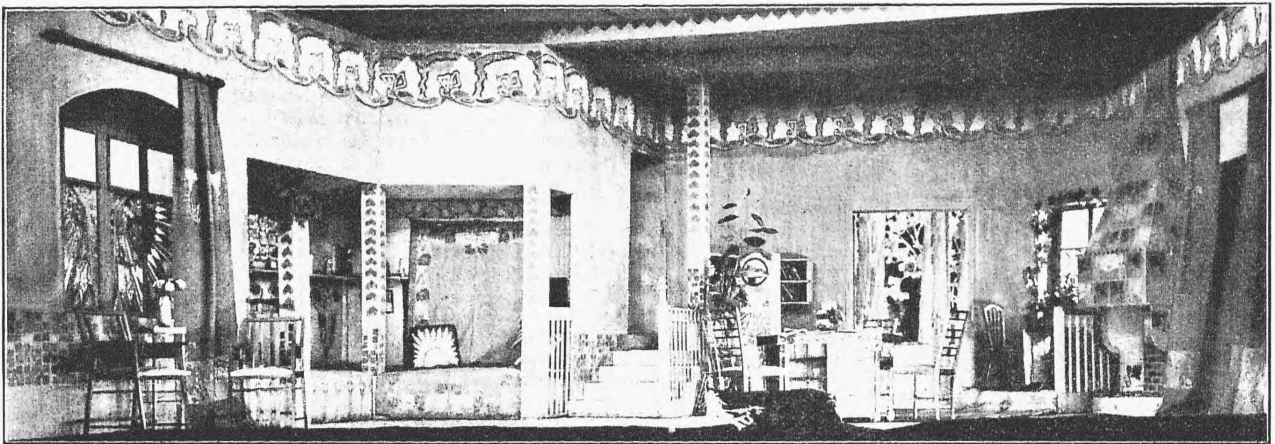
— Въ Лондонѣ на-дняхъ концертировала съ большимъ успѣхомъ наша соотечественница пианистка Вѣра Яхлесь.

* * *

Правленіе Союза драмат. и музык. писателей проситъ насъ напечатать слѣдующее заявленіе:

Для участія въ окончательномъ засѣданіи жюри по конкурсу имени А. Н. Островскаго, учрежденному Союзомъ драматическихъ и музыкальныхъ писателей, прибыло менѣе пяти лицъ, каковое число, на основаніи п. 10 правилъ конкурса, требуется для дѣйствительности этихъ засѣданій. Въ виду та-

—§— ДРАМАТИЧЕСКІЙ ТЕАТРЪ. §—

„Строитель Сольнесъ“, Ибсена.
2-е дѣйствіе. Декорація художника Плачекъ.

гель, секретаремъ А. В. Бобрищевъ-Пушкинъ. По прочтеніи устава, предсѣдатель поставилъ вопросъ, считать ли это собраніе учредительскимъ, на что послѣдовало согласіе. Произведенными выборами избраны въ члены правленія: Ю. М. Юрьевъ, А. Р. Кугель, Д. С. Мережковский, Н. А. Котляревскій, А. П. Несторъ, В. А. Тихоновъ, В. П. Далматовъ, Э. Э. Батюшковъ, В. В. Пушкарёва, Н. А. Поповъ, А. А. Санинъ и Е. П. Карповъ. Всѣ остальные вопросы рѣшено обсудить въ обыкновенномъ собраніи, которое будетъ созвано Правленіемъ.

* * *

Заграничныя мелочи.

— Свообразный процессъ возникъ по поводу перваго представленія на сценѣ Berliner-Theater трагедіи Стриндберга „Отецъ“. Переводчикъ пьесы и представитель автора Эмилій Шерингъ предъявилъ искъ къ директорамъ Berliner-Theater въ виду того, что ими не были приглашены на первое представленіе дѣятели печати. Такое отношеніе къ пьесѣ выдающагося писателя Шерингъ считаетъ неприличнымъ и противорѣчащимъ театральнымъ традиціямъ. Мало того, онъ видитъ здѣсь прямое нанесеніе ущерба интересамъ Стриндберга и, считая контрактъ нарушеннымъ, требуетъ уплаты неустойки. Директора театра, напротивъ, утверждаютъ, что ни договоръ, ни какія-либо иныя соображенія не обязывали ихъ приглашать представителей печати. Пьеса Стриндберга уже исполнялась въ Берлинѣ и подвергалась обсужденію критики. Наконецъ, самъ Шерингъ такъ торопилъ дирекцію съ постановкой, что ей казалось даже неосторожнымъ приглашать печать къ первому представленію. Суду еще предстоитъ сказать свое слово въ этомъ рѣдкомъ дѣлѣ.

— Какъ бы въ рендантъ къ обсуждавшемуся на страницахъ „Театра и Искусства“ вопросу о театральномъ ремаркажѣ, въ апрѣльскомъ номерѣ „Das Theater“ Юлій Бобъ говоритъ объ антрактахъ.

кого обстоятельства и предстоящаго лѣтняго разѣзда изъ Петербурга, жюри опредѣлило: отложить постановку окончательнаго рѣшенія по конкурсу до сентября текущаго года.

* * *

Зоологическій садъ открылся устарѣлой сказкой „Конекъ-Горбунуекъ“. Пестрая лента свѣтовыхъ и музыкальныхъ эффектовъ. Волнующееся поле пшеницы, на лунѣ, въ царствѣ цвѣтовъ... Немного „Каширки“, немного „Демона“, „Русалки“, „Кармень“, „Madame Ango“. Дурно исполняемые хоромъ оперные мотивы, коробятъ развитый слухъ, но, вообще говоря, мѣстная публика шумно одобряетъ „пьесу“. Надо сознаться, впрочемъ, что г. Трефиловъ составляетъ и обставляетъ свои фееріи лучше и красивѣе своихъ предшественниковъ. И то хорошо!

* * *

Маринскій театр. Дебюты. Для дебюта г-жи Пасхаловой возобновили „Лакмэ“. Дебютантка, выступившая въ заглавной роли, заявила себя вполне сложившейся артисткой и тонкой, изящной пѣвицей. У нея достаточно звучное, гибкое, дисциплинированное хорошей школой лирико-колоратурное сопрано, къ тому же очень симпатичнаго тембра. Поетъ г-жа Пасхалова музыкально, съ темпераментомъ и изящно нюансируетъ. Особенно удался ей второй актъ съ трудной аріей „des clochettes“. Эту арію пѣвица должна была повторить по единодушному желанію публики. На сценѣ держится г-жа Пасхалова просто и граціозно.

Въ двухъ главныхъ мужскихъ роляхъ Джеральда и Нила-каны выступили гг. Алчевскій и Шароновъ. Голосъ г. Алчевскаго по прежнему не поставленъ. Г. Шароновъ передалъ свою роль прекрасно, голосъ его звучалъ сочно и красиво. Стансы 2-го дѣйствія артистъ биссировали. Заслуживаютъ

похвалы гг. Карелинъ и Смирновъ. У г. Карелина вся роль состоитъ изъ одного монолога, однако онъ сумѣлъ ярко выразить въ немъ весь характеръ Хаджи, безмолвнаго обожателя Лакмэ. Внѣшняя часть постановки, по обыкновенію, роскошна.

Самымъ скучнымъ изъ дебютныхъ спектаклей оказался „Онѣгинъ“, поставленный для дебюта г. Ермакова. Дебютантъ хорошо извѣстенъ Петербургу и по частной оперѣ и по многочисленнымъ концертамъ, въ которыхъ онъ распѣваетъ чуть не ежедневно. У него въ общемъ красивый голосъ, благодарная сценическая наружность, поетъ онъ музыкально, съ толковой нюансировкой. Для Марининской сцены, однако, голосъ г. Ермакова малъ. Благодаря волненію, ему на этотъ разъ измѣняла даже кое-гдѣ его музыкальность. Партію Татьяны пѣла г-жа Кузнецова-Бенуа (Татьяна). Спектакль оставилъ очень выгодное впечатлѣніе. Заслуживаютъ похвалы, кромѣ упомянутыхъ выше артистовъ, г-жи Каренина (няня) и Андреева (Ольга).

Объ этомъ спектаклѣ, какъ и о послѣдующихъ, поговоримъ подробнѣе въ слѣдующемъ номерѣ.

N.

Садъ „Неметти“. 5 мая открылся лѣтній сезонъ въ саду „Неметти“. Внѣшній видъ сада, благодаря новымъ постройкамъ, выкрашеннымъ въ бѣлый цвѣтъ, съ лѣпными украшеніями, а главное обилію свѣта, значительно выигралъ и производитъ веселое, жизнерадостное настроеніе.

Для открытія была поставлена оперетка Герблея „Ласточки“ и 2-й актъ „Цыганскихъ пѣсенъ“. Согласно исполненіе главныхъ ролей г-жей Смолиной, гг. Грѣховымъ, Кубанскимъ, Юреневымъ спасаетъ оперетку. Изъ новыхъ артистокъ слѣдуетъ отмѣтить г-жу Рѣзанову, обладающую недурнымъ голосомъ.

Въ „Цыганскихъ пѣсняхъ“ выступили въ роли Стеши г-жа Жулинская и въ роли Антипа г. Амираго. Кромѣ того нѣсколько номеровъ исполнила г-жа Риза Нордштрёмъ.

X.

КЪ СЕЗОНУ ВЪ ПРОВИНЦІИ.

Астрахань. Рецензенты двухъ мѣстныхъ газетъ „Астр. Вѣстн.“ и „Астр. Листк.“ перессорились. Не сойдясь во мнѣніи о талантѣ бр. Адельгеймъ, гг. рецензенты перешли на личную почву. Рецензентъ „Листк.“ упрекнулъ рецензента „Вѣстн.“ въ томъ, что рецензія послѣдняго написана подъ влияніемъ чужихъ отзывовъ и изъ желанія услужить артистамъ, а въ слѣдующей рецензіи „Вѣстникъ“ въ своихъ соображеніяхъ о причинѣ хвалебныхъ отзывовъ „Листка“ идетъ дальше и заявляетъ, что первое предположеніе его не вѣрно, что „дѣло обстоитъ серьезнѣе, что тутъ не простое желаніе услужить трагикамъ“. Считая подобные намеки „Вѣстн.“ „бросаньемъ грязью изъ-за угла“, рецензентъ „Листка“ поясняетъ: „Не по отзывамъ, яко бы принесеннымъ мнѣ артистами, а по газетамъ и журналамъ я знаю объ успѣхѣ артистовъ и въ Россіи, и за границей, и когда уѣдутъ братья Адельгеймъ, если вы пожелаете, я приведу вамъ отзывы о нихъ и газетъ, и людей, съ мнѣніемъ которыхъ нельзя не считаться“. Это поясненіе „Листка“ вызываетъ язвительное замѣчаніе „Вѣстника“: „Видывалъ и я на своемъ вѣку такихъ „критиковъ“, которые вырѣзывали и тщательно хранили въ папкахъ отзывы—не о содержаніи новыхъ пьесъ,—нѣтъ,—объ исполненіи пьесъ въ Москвѣ и Петербургѣ такими-то и такими-то актерами; затѣмъ, слѣдуя на этихъ поводахъ, при случаѣ эти „критики“ по этимъ матеріаламъ сочиняли рецензіи о гастролерахъ. Но развѣ же это рецензіи?“ А покаместъ шелъ споръ, бр. Адельгеймъ, не дожидаясь разрѣшенія вопроса о размѣрахъ ихъ талантовъ, продолжали ставить спектакли и... дѣлать сборы.

Батумъ. Чрезвычайное собраніе дворянства Кутаисской губерніи ознаменовалось очень любопытнымъ и знаменательнымъ инцидентомъ, указывающимъ, что въ извѣстныя минуты театръ и актеръ не могутъ не реагировать на общественныя явленія, и театръ не можетъ не соприкасаться съ вопросами политики.

На собраніи дебатировался вопросъ о крестьянскихъ волненіяхъ и о тѣхъ мѣрахъ, которыя нужно принять для примиренія дворянъ съ крестьянами.

Одинъ изъ ораторовъ, кн. Д. Яшвили, указавъ на тяжелое положеніе деревенскихъ помѣщиковъ, которыхъ крестьянскія волненія поставили въ безвыходное положеніе, упрекнулъ въ своей рѣчи одного грузинскаго артиста, который лѣчился за границей на собраніяхъ среди общества деньги и, вернувшись, сталъ давать такіе пьесы, гдѣ дворянство выставляется какъ ни къ чему не годное сословіе.

Этотъ намекъ кн. Яшвили на всѣмъ уважаемаго грузинскаго артиста до чрезвычайности возмутилъ собраніе и публику. Присутствовавшій въ засѣданіи Вл. С. Алексѣевъ-Месхіевъ попросилъ слова.

Вл. С. Алексѣевъ-Месхіевъ заявилъ въ своей рѣчи, что онъ принадлежитъ всему грузинскому народу, а не одному только дворянству и не обязанъ ему льстить, поэтому онъ на примѣрахъ показалъ нравственное разложенье дворянства и всѣ его дурныя стороны.

Онъ являлся для общества зеркаломъ, въ которомъ отражались всѣ его дурныя стороны. Никакое вознагражденіе не можетъ заставить его замолкнуть. „У меня есть убѣжденія“, заявилъ г. Месхіевъ, „и за гроши я ихъ не промѣняю!“ Далѣе

Павловскій вонзалъ. Въ воскресенье, 1 мая, здѣсь состоялось открытіе музыкальныхъ вечеровъ. У истиннаго любителя музыки павловскіе музыкальные вечера пробуждаютъ грустныя чувства. Съ каждымъ новымъ сезономъ въ Павловскѣ звукомъ оркестра громче и громче начинается аккомпанировать звонъ буфетныхъ стакановъ, и порою въ этомъ звонѣ совершенно тонетъ мысль композитора. Въ нынѣшнемъ сезонѣ здѣсь играетъ симфоническій оркестръ графа Шереметева, усиленный 12-тью артистами оркестра Императорской оперы. Впервые приходится этому солидному оркестру выступать передъ такой шумной аудиторіей.

Въ нынѣшнемъ году „открытіе“ оказалось не столь многослюднымъ, какъ прежде. „Съѣзду“ помѣшала и дурная погода, и „страхи“, въ которыхъ обрѣтались петербуржцы 1 мая. Въ программу вечера вошла, по обыкновенію, увертюра изъ „Руслана“. Этотъ номеръ издавна сталъ необходимой принадлежностью открытія Павловска. Далѣе слѣдовали „Италіанское капричио“ Чайковского, „Полетъ Валкирій“ Вагнера, инструментованный г. Владиміровымъ романсъ Рубинштейна „Ночь“ и музыкальныя мелочи въ родѣ романса и вальса „Bluette“ Дриго, танцы изъ „Джіоконды“, вальса Штрауса, марша „Привѣтъ Петербургу“ Блона и т. п.

За дирижерскимъ пультомъ появились гг. Владиміровъ и г. Кабелла. Г. Владиміровъ дирижировалъ первыя два отдѣленія, въ которыхъ вошли крупныя номера программы. Увертюра къ „Руслану“ и „Италіанское капричио“ были переданы съ экспрессіей и художественной тонкостью. Зато „Полетъ Валкирій“ проведенъ былъ блѣдно. Дирижеръ взялъ слишкомъ медленные темпы. Съ хорошей стороны зарекомендовалъ себя и г. Кабелла, дирижировавшій третьимъ и четвертымъ отдѣленіями программы.

Солитами вечера выступили: артистъ Императорской оперы г. Морской, виолончелистъ г. Вержбиловичъ, скрипачъ г. Цанибони и солистъ на корнетъ-а-пистонъ г. Тронье. Шумный успѣхъ выпалъ на долю г. Морского, исполнившаго арію Левко изъ „Майской ночи“ Римскаго-Корсакова. Надо было видѣть, какъ радовалась публика, увидавъ, что снятъ карантинъ, установленный было для произведеній нашего композитора. Передана была арія г. Морскимъ превосходно, равно какъ и романсы, спѣтые на бисъ.

Г. Цанибони—солистъ не для Павловска. Онъ весьма посредственный скрипачъ, безъ всякаго темперамента.

Г. Тронье—большой виртуозъ. Онъ умѣетъ изъ корнетъ-а-пистона извлекать чарующіе, серебристые звуки. Объ успѣхѣ г. Вержбиловича говорить нечего. Онъ, по обыкновенію, былъ большой.

Какъ будетъ вестись дѣло въ Павловскѣ покажетъ будущее. Большіе симфоническіе вечера начнутся лишь съ 17 мая.

M. Нестеровъ.

Александринскій театръ закрылся 1 мая бенефисомъ въ пользу суфлеровъ и „вторыхъ режиссеровъ“. Изъ-за 1 мая, встревожившаго обывателей, и вслѣдствіе необычайныхъ бенефисныхъ цѣнъ, которыми отпугивается публика, театръ былъ на три четверти пустъ. Интересъ спектакля заключался въ трехъ актныхъ сценахъ Д. В. Григоровича—„Отставка и назначеніе“, впервые разрѣшенныхъ цензурою. Сценки Григоровича написаны съ обычнымъ юморомъ покойнаго писателя и переполнены петербургскими анекдотами. Какъ легкая сатира на бюрократію, сценки могутъ имѣть успѣхъ по нынѣшнимъ временамъ, если только ихъ разрѣшатъ играть. Въ роли назначеннаго сановника, впаваго не то въ идиотизмъ, не то въ переутомленіе, и въ такомъ видѣ добродушно управлявшемъ вѣдомствомъ,—очень хорошъ былъ г. Медвѣдевъ. Не лишень былъ типичности г. Аполлонскій, въ роли „чиновника особыхъ порученій“—по окраскѣ казенной квартиры, выбору обоевъ, устройству обѣда съ балалаечниками и т. п. Плохо было то, что роли говорились по суфлеру, и г. бенефицианту предоставленъ былъ случай блеснуть своими способностями подкаса.

H. nov.

ораторъ продолжалъ, что ареной для его протеста противъ несправедливостей жизни является сцена. „Вы, г-нъ Яшвили!“ закончилъ Вл. С. Алексѣевъ-Месхіевъ, „даже не поняли, что говорилъ я въ той пьесѣ, на которую вы намекаете. Я говорилъ: пора открыть глаза! Пора бросить раздоры и, соединившись со всѣмъ народомъ, бодро идти для достиженія общей цѣли! Что же касается вашего упрека, что я лѣчился на соборныя среди васъ деньги, я оставляю его безъ вниманія; вы еще будете собирать деньги, чтобы Месхіевъ продолжалъ говорить вамъ правду!“

Иркутскъ. Намъ пишутъ: Спектакль 18-го апрѣля (1 мая) не былъ оконченъ, вслѣдствіе манифестаціи. Во время 2-й картины оперы „Черевички“, когда наступаетъ темнота на сценѣ и въ зрительномъ залѣ, съ галереи была выброшена масса прокламаций и затѣмъ слѣдующія картины шли при пѣніи хора на галереѣ „русской марсельезы“ и „дубинушки“. Въ партерѣ, ложахъ и на балконѣ публика хотя и волновалась, но вела себя сдержанно. Къ 4-й картинѣ шумъ и общее волненіе до того усилились, что спектакль пришлось прекратить. Въ коридоры галереи и балкона была введены войска и полиція. Большая часть публики не уходила изъ театра, прося полицеймейстера выпустить публику съ галереи, чего и добились мирными переговорами лишь къ 3 часамъ утра и—слава Богу, все окончилось благополучно. Спектакли продолжаютъ.

Г-жа Кузнецова-Бенуа.

сказки, пѣвцы, пѣвицы, а также и чтенія. Такова печальная исторія столь симпатичнаго учрежденія.

Одесса. Осенью текущаго года въ Одессѣ учреждается новая драматическая школа М. И. Морской. Артистка, въ виду болѣзни, сходить со сцены на болѣе или менѣе продолжительное время и рѣшила посвятить себя театрално-педагогической дѣятельности.

Полтава. Съ 1-го по 10-е мая, въ саду Чиновничьяго клуба будетъ ставить спектакли товарищество артистовъ „Малорусскій Фарсъ“ подъ управленіемъ Н. К. Альбиковскаго, репертуаръ объявленъ изъ новыхъ фарсовъ и оперетокъ, между прочимъ: „Райски Чудодіи“, „Закляти Червинци“, „Живыи Покійныи“ и др.

— Оперная труппа, потерпѣвъ вслѣдствіе плохихъ сборовъ убытки, оставила Полтаву вмѣстѣ съ гастролировавшей въ труппѣ четой Фигнеръ, не закончивъ объявленныхъ спектаклей.

Прилуки, Полтав. губ. Составъ драматической труппы на лѣтній сезонъ. Дирекція К. Э. Олигина и А. Л. Миролюбова. Г-жи Н. Н. Орловская, О. С. Островская, З. И. Василькова, Л. Е. Безсонова, Ф. Л. Лазарева, Е. М. Налина, А. Н. Дольская, Н. К. Ренина, А. Александрова, Л. П. Кадмина. Гг. К. Э. Олигинъ, Е. Ф. Баяновъ, М. М. Тархановъ, А. Л. Миролюбовъ, И. И. Ватинъ, М. С. Закревскій, А. Ф. Лакнеръ,

Г. Богдановичъ.

(Къ дебютамъ въ Маринскомъ театрѣ).

Кіевъ. Составъ опереточной труппы подъ управленіемъ А. Д. Писарева, открывшей сезонъ въ „Шато-де-Флеръ“ 30 апрѣля, слѣдующій: г-жи Барвинская, Бертолетти, Соколова, Свѣтланова, Арнольди, гг. Писаревъ, Монаховъ, Эсне, Тумашевъ, Шиллингъ, Гальбиновъ и др. Кромѣ того, въ началѣ приметь участіе въ спектакляхъ г-жа Бауэръ, а затѣмъ ожидаются гастролы г-жи Тамары, Ламбрехтъ, Ванъ-Ло и г. Сѣверскаго.

Нахичеванъ-на-Дону. Съ 1-го по 10-е мая городской театръ сданъ бесплатно опереточной труппѣ подъ управленіемъ г. Литвинова и режиссерствомъ г. Владимірова.

Николаевъ. Съ 2-го мая въ театрѣ Шеффера начались спектакли опереточной труппы г. Шульца.

Н.-Новгородъ. Нѣкто Добряковъ-Добровольскій устраиваетъ плавуицъ театръ на баржѣ, съ народнымъ репертуаромъ. Театръ-баржа будетъ совершать плаваніе по Маринской системѣ и побережью Онежскаго и Ладожскаго озеръ.

Н.-Новгородъ. На-дняхъ въ городскомъ комитетѣ попечительства о народной трезвости обсуждался вопросъ объ утилизациі Народнаго дома. Комитетъ находить, что для Общества цѣлесообразнѣе отказаться на время отъ спектаклей, такъ какъ опытъ прошлыхъ лѣтъ доказалъ, что къ числу условій неудачной эксплуатаціи Народнаго дома должна быть отнесена ограниченность репертуара и своего рода спектаклеманія: съ переходомъ дѣла эксплуатаціи Народнаго дома къ комитету можно было бы надѣяться на расширеніе репертуара, для устройства же спектаклей можно было бы приглашать въ Народный домъ въ известные дни труппу городского театра. Комитетъ находитъ цѣлесообразнымъ сосредоточить свое главное вниманіе, по крайней мѣрѣ въ первое время, на устройствѣ въ Народномъ домѣ... гостиницы съ эстрадой, гдѣ бы предлагались публикѣ разнаго рода увеселенія: оркестры, раз-

И. А. Чернышевъ, А. М. Корбутъ, И. М. Ильинскій. Режиссеръ Я. А. Лейнъ. Помощь режис. К. К. Романи, суфлеръ Г. И. Вишняковъ, Открытіе 30 апрѣля пьесой „Цѣпи“ кн. Сумбатовъ. 1-го мая—„Казнь“ Ге.

Ровно, Вол. губ. На предстоящій зимній сезонъ театръ снятъ артисткой Е. И. Павловой. Антреприза. Драма.

Станица Константиновская. Товарищество, подъ управ. С. П. Долиннаго. Составъ труппы: Азовская, Пшесецкая, Алябьева, Шостанъ, Лаврецкая, Павлова, Брониславская, Громова, Скавронская, Корнилова, Бессарабовъ, Долининъ, Труффи, Задольскій, Воробецъ-Сперанскій, Орликовъ, Угодинъ, Южинскій; режиссеръ С. П. Долининъ. Сезонъ открылся 18 Апрѣля пьесой „Огни Ивановой Ночи“. Затѣмъ прошли „Миссъ Гоббсъ“, „Семья-Преступника“, „Бубны-Козыри“, „Иванъ Миронычъ“.

Умань. Лѣтній сезонъ. Дирекція Б. Н. Кривцова. Драма. Составъ труппы: г-жи Терская, Кундасова, Ленская, Жукова, Кривцова, Шатова, Томкевичъ, Санина, Разсудова; гг. Кривцовъ, Вечеславъ, Карцевъ, Гаранинъ, Томкевичъ, Горинъ, Хованскій, Прудогорскій, Сарматовъ, Алексѣевъ, Болдыревъ; режиссеръ Б. С. Вечеславъ, помощникъ Брянчаниновъ-Поповъ, суфлеръ А. А. Смирновъ, художникъ-декораторъ Н. Н. Болдыревъ. Сезонъ съ 1-го мая по 20 іюля.

Харьковъ. Газетно-театральный инцидентъ. Редакторъ „Харьк. Листка“, г. Стопинскій, придя въ театръ и узнавъ, что редакціонное мѣсто занято, послалъ г. Шаляпину визитную карточку со слѣд. содержаніемъ:

„Милостивый государь, Федоръ Ивановичъ!“

Антреприза изъ-за грошоваго разсчета продала мѣсто редакціи „Харьковскаго Листка“, и я лишёнъ возможности слушать васъ и дать отчетъ о спектаклѣ. Глубоко сожалѣю о копѣчной политикѣ вашихъ распорядителей“.

И далѣ, въ открытомъ письмѣ г. Шаляпину редакторъ „Харьк. Листка“ повѣствуетъ, что въ фойѣ антрепренеры гг. Валентиновъ и Менабени въ крайне дерзкихъ выраженіяхъ требовали отъ него объясненій, размахивая посланной г. Шаляпину запиской.

Въ двухъ письмахъ въ редакцію „Южн. Кр.“ г. Валентиновъ даетъ свои объясненія. Въ 1-хъ, невѣрно утверждение, что мѣсто ред. „Харьковского Листка“ продано“. На мѣстѣ этомъ сидѣла дама, приведенная г. Стопинскимъ, говоря, что его жена. Но кромѣ „редакціоннаго“ кресла, для рецензента „Листка“ было оставлено еще мѣсто, второе, въ 5-мъ ряду—о чемъ также заявлено было г. Стопинскому. Но г. Стопинскій потребовалъ себѣ мѣсто въ 1-мъ ряду, т.-е. собственно требовалъ 3-е мѣсто. Г. Стопинскій, видимо, возбужденный, подошелъ къ г. Валентинову и рѣзкимъ тономъ сказалъ: „Что вы сдѣлали? Какъ вы могли продать мое мѣсто!... Знаете ли вы, чему вы подвергаете себя и свою труппу?.. Вы, и вся труппа отъ этого пострадаете“ и т. д. Вся эта сцена разыгралась у кассы театра въ присутствіи многихъ лицъ. А въ общемъ, очень грустная исторія.

М. Юзова, Екат. губ. Лѣтній сезонъ. Русско-малорусская, опереточная и драматическая труппа, подъ управленіемъ К. И. Ванченко. Составъ труппы: Н. М. Кочубей-Дзбановская, М. М. Кучеренко, А. И. Виламова-Ванченко, Л. И. Барвинокъ, О. К. Дьякова, Н. Г. Толина, Е. И. Данченко, П. С. Гавриленко, У. П. Галина, М. И. Оюкина, Р. В. Сосновская, А. О. Коваленко, А. П. Москалева, М. И. Горская и др.; К. И. Ванченко, С. Л. Шульгинъ, М. П. Кучеренко, В. П. Левитскій, А. П. Потоцкій, Г. С. Разсуда-Переверзевъ, Ф. О. Кириленко, К. А. Карпатскій, Я. И. Гавриленко, Ф. С. Борецкій, А. В. Оюкинъ, Н. С. Сатаровъ, П. И. Панченко, В. И. Недомъ, А. Е. Девляжъ, С. С. Москалевъ, П. И. Тыгинскій и др. Открытіе сезона 1-го мая.

ПИСЬМА ВЪ РЕДАКЦІЮ.

М. г.! Покорнѣйше просимъ дать мѣсто на страницахъ уважаемаго Вашего журнала открытому письму къ антрепренеру кievскаго городского театра г. Бородаю. Подобные выходы антрепренера, да еще съ такимъ именемъ какъ г. Бородай, не могутъ быть терпимы въ театральномъ дѣлѣ и потому необходимо о нихъ заявлять печатно.

Хоръ Казанско-Саратовскаго опернаго товарищества: дѣйствительные члены Р. Т. О. С. Черкасскій, Т. Мионовъ, Кузьминъ, Фирсовъ, Канторовичъ, Яковлевъ, Клебановъ, Сурдесъ, Ксендзовскій, Черкасская, Канторовичъ, Яхимова, Пушмарева, Стравинская, Шперова 1-я, Шперова 2-я.

Казань 28-го апрѣля 1905 г., городской театр; со 2-го мая, Астрахань, садъ „Аркадія“.

Открытое письмо г. Бородаю въ Кіевѣ.

Получивъ присланное вами предложеніе намъ, казанскому оперному хору, на зимній сезонъ 1905—6 г., мы, отвѣтили вамъ—каждый свои условія,—но не имѣли ввиду, что нашъ отвѣтъ нуженъ вамъ только, какъ орудіе противъ требованій вашего хора, который онъ предъявилъ къ вамъ нынѣшнимъ постомъ. Очень понятно: если вы напугали вашъ хоръ тѣмъ, что берете на зиму изъ Казани хоръ, то имъ поневолѣ пришлось отказаться отъ своихъ требованій, и вы, воспользовавшись этимъ, опять прижали тружениковъ хора, какъ обыкновенно у васъ принято. Помимо этого, вы, вѣроятно, были увѣрены, что мы бросимся на предложеніе ваше служить, по крайней мѣрѣ рублей по 40—50 въ мѣсяцъ, но не забудьте, что мы никогда не согласились бы давать потачки антрепренерской эксплуатаціи и служить за такіе гроши, какіе хоръ у васъ получаетъ. Чтобы мы не могли обнаружить истинный замыселъ вашей выдумки, (придуманной вѣрно сообща съ г. Гельротомъ), вамъ слѣдовало-бы ради этого опять пожертвовать двумя десятками открытыхъ писемъ съ отвѣтомъ (какое безкорыстіе!) и написать намъ что: „ваши условія не подходящи для меня“ — но до этого изобрѣтательность ваша не дошла, о чемъ сами и должны теперь жалѣть...

Рекомендуемъ вамъ на будущее время не прибѣгать къ такимъ хитро-сплетеннымъ выдумкамъ и не присылать никому, подобныхъ намъ предложеній—(благодаря которымъ нѣкоторые изъ хора отказались отъ другихъ приглашеній).

Хоръ казанско-саратовскаго опернаго товарищества.

Казань, 28-го апрѣля 1905 г.

Р. С. Просимъ кievскія газеты перепечатать.

М. г.! Не имѣя возможности лично отблагодарить всѣхъ добрыхъ людей, почтившихъ меня своимъ лестнымъ вниманіемъ въ день моего 30-лѣтняго юбилея, не умю выразить

того, что я чувствую. Можетъ быть, въ Россіи есть человѣкъ счастливѣе меня, но въ Петербургѣ, смѣло скажу, нѣтъ. Низко всѣмъ кланяюсь и сердечно благодарю.

Заслуженный артистъ *Г. Варламовъ*.

МАЛЕНЬКАЯ ХРОНИКА.

*** Театральные контракты въ нѣкоторой степени урегулированы. А вотъ контракты оркестровыхъ музыкантовъ еще остались въ прежнемъ состояніи, т. е. полный произволъ капельмейстера и антрепренера,—полное подчиненіе музыкантовъ. И въ заключеніе, на примѣръ, изъ контракта гг. Сука—Гарвея, уполномоченныхъ особъ Сестрорѣцкой дороги, такой параграфъ: „Музыканты обязаны являться во фракахъ, бѣлыхъ галстукахъ и цилиндрахъ“.

— Знаете ли вы, г. Винкельманъ, какъ говорится въ одной изъ пьесъ Зудермана—что стоитъ фунтъ мяса?

Знаете ли вы, гг. Сукъ—Гарвей, что стоитъ приличный цилиндръ? И твердо помните вы размѣры платимаго вами жалованья?

*** Курьезные бываютъ авторы изъ числа присылающихъ свои пьесы на конкурсы. Такъ, на конкурсъ, устроенномъ союзомъ драмат. писателей, нѣкій авторъ (вѣроятно, молодой) поставилъ непремѣннымъ условіемъ, что пьесу онъ разрѣшаетъ играть только въ томъ случаѣ, если „соберутся всѣ русскіе режиссеры“, и выработаютъ планъ постановки. Кромѣ того, соглашаясь съ тѣмъ, что цензура можетъ кое-что вычеркнуть, онъ разрѣшаетъ эту операцію по отношенію къ *седьмому* дѣйствию. Нѣкоторые же фразы должны быть сохранены въ неприкосновенности. Такова фраза изъ діалога: —Вотъ дерево! Кто знаетъ, можетъ быть, подъ этимъ деревомъ мы зачаты!..

ЛЮБОПЫТНАЯ ПЕРЕПИСКА.

Намъ доставлены въ копіяхъ слѣдующіе три любопытныхъ документа, которые мы воспроизводимъ во всей ихъ „цѣлокупности“.

1) Въ Совѣтъ Имп. Рус. Т. О.

Прошу Совѣтъ Театральнаго Общества запросить г. Жданова: какими документами онъ пользовался, упоминая въ своей рѣчи о задержаніи Канцеляріей Театральнаго Общества пьесы г. Ге для г. Яковлева-Востокова и сообщая, что „это доказано на судѣ“. Не можетъ быть сомнѣнія, что ораторъ усматриваетъ въ приводимомъ имъ фактѣ какую-то—некорректность моихъ дѣйствій. Быть можетъ, г. Ждановъ соблаговолитъ также сообщить, какія именно я „вершалъ темныя дѣла и дѣлишки на счетъ бѣдной актерской братіи“ и что именно даетъ ему право считать меня не „безукоризненнымъ и искушеннымъ житейскимъ дѣльцомъ“, такъ какъ едва-ли г. Ждановъ откажетъ себѣ въ мужествѣ признать, что подъ всей этой характеристикой онъ разумѣлъ меня.

Н. Арбенинъ“.

Съ подлиннымъ вѣрно: Управляющій Канцеляріей

К. Витарскій.

2) И. Р. Т. О.
Канцелярія Совѣта.
№ 6420.

2 мая, 1905 г.

М. Г., Левъ Григорьевичъ! Канцелярія, во исполненіе постановленія Совѣта отъ 27 апрѣля с. г., препровождая Вамъ при семъ, въ копіи, заявленіе члена Совѣта Н. Ф. Арбенина, покорнѣйше проситъ сообщить, не пожелаете-ли Вы дать по настоящему заявленію свои объясненія.

Управляющій Канцеляріей (подписи нѣтъ).

3) Въ совѣтъ Императорскаго Русскаго Театральнаго Общества.

Сегодня я получилъ изъ Канцеляріи О-ва бумагу отъ 2-го мая, за № 6420, но безъ всякой подписи, гласящую: „Канцелярія, во исполненіе постановленія Совѣта, отъ 27 апрѣля с. г.,—препровождая копію съ заявленія Члена Совѣта, Н. Ф. Арбенина,—покорнѣйше проситъ сообщить, не пожелаете-ли Вы дать по настоящему заявленію свои объясненія“.

Бумага, странная по формѣ, неясна мнѣ и по содержанію. При ней, на клочкѣ сѣрой бумаги—копія съ заявленія г. Арбенина, вѣроятно, небезызвѣстная Совѣту.

Копія скрѣплена подписью Управляющаго Канцеляріей, К. Витарскаго.

Такъ какъ я ни въ Совѣтъ О-ва не состою, ни въ канцеляріи не служу, то и не вижу основаній отвѣчать по существу на подобнаго рода бумаги; а предложилъ-бы Канцеляріи О-ва, просто, сообщить мой адресъ г. Арбенину, который и можетъ дѣлать мнѣ всякіе личные запросы, хотя бы и запоздалые, ибо рѣчь моя помѣщена во многихъ газетахъ и журналахъ—уже ровно мѣсяцъ тому назадъ.

Если найду нужнымъ,—я сумѣю такъ отвѣтить г. Арбенину, что онъ будетъ вполне доволенъ и не потребуетъ дальнѣйшихъ объясненій.

А такъ какъ запросъ г. Арбенина, по духу и смыслу, равно и по буквѣ Устава О-ва—не можетъ ни въ коемъ случаѣ быть запросомъ официальнымъ и исходить отъ Совѣта,—то я, въ качествѣ одного изъ членовъ Ревизіонной коммисіи О-ва, считаю своимъ долгомъ заявить, что, по моему мнѣнію, Совѣтъ никакихъ „постановленій“ по данному „запросу“ дѣлать не могъ, а канцелярія О-ва, получая деньги за настоящую, полезную работу,—не должна была бы тратить времени на частную полемику члена О-ва, или члена Совѣта съ другими членами О-ва. Этимъ только плодятся лишніе №№ входящихъ и исходящихъ, которыхъ, по общему признанію членовъ И. Р. Т. О-ва, и безъ того чересчуръ много.

Членъ Ревизіонной Коммисіи Левъ Ждановъ.

3 мая 1905 г.

ДОБРЫЙ ПУТЬ.

(Письмо изъ Москвы).

На самомъ рубежѣ сезона всплыло предположеніе, которое, если ему суждено осуществиться, можетъ сыграть замѣтную роль въ театальной жизни.

Въ Москвѣ есть литературно-художественный кружокъ. Когда онъ, лѣтъ восемь назадъ, возникъ, ему пророчили недолгую жизнь и печальное прозябаніе. Пророчества не сбылись. Кружокъ процвѣтаетъ. Сейчасъ у него солидныя средства, свыше 150,000 р., не считая имущества, нѣсколькихъ цѣнныхъ художественныхъ произведеній и богатой библіотеки. На послѣднемъ годовомъ собраніи, кн. Сумбатовъ, душа кружка, одинъ изъ его основателей, безсмѣнный директоръ и нѣсколько послѣднихъ лѣтъ—предсѣдатель, передъ тѣмъ какъ выйти изъ дирекціи, внесъ предложеніе: образовать при кружкѣ постоянный театръ, ассигновавъ на это крупную сумму.

Черезъ нѣсколько дней будетъ собрано экстренное собраніе членовъ, чтобы обсудить это предложеніе и рѣшить, быть или не быть при кружкѣ театру. И если быть,—то въ какой формѣ и съ какими цѣлями? Конечно, будущій театръ ни въ какомъ случаѣ не предполагается, какъ доходная статья. Не стоило-бы также затѣвать его и бросать на него кружковскія деньги, еслибы въ результатъ получилось однимъ театромъ въ Москвѣ больше, чѣмъ получше или немного похуже уже существующихъ.

Чтобы этому театру быть, въ его основу должна быть положена особая идея. У него должна быть своя особая цѣль, которая и оправдаетъ его существованіе и траты кружка. Но какая цѣль? Выскажу свой основной взглядъ, можетъ быть—противорѣчащій мыслямъ инициатора этого дѣла.

Первенствующею цѣлью долженъ быть не репертуаръ. Очистить репертуаръ—это звучитъ гордо. И потомъ, я знаю,—«чтобы написать пьесу, надо имѣть талантъ, чтобы ее поставить,—надо имѣть геній». Но это—больше эффектно, чѣмъ вѣрно. Современный русскій репертуаръ бѣденъ, театры изъ силъ выбиваются, чтобы добыть что-нибудь интересное, согражданское талантомъ. Всѣ порядочные театры жадно

прислушиваются, пристально приглядываются. На все, сколько-нибудь талантливое, новое, идетъ цѣлая охота.

Сильно разившійся вкусъ общества и поднявшійся уровень актеровъ заставляютъ все больше выкидывать изъ репертуара былую дребедень. Не только вкусъ, прямой антрепренерскій расчетъ вынуждаетъ къ ней. Я не знаю, поэтому, что сталъ бы дѣлать въ смыслѣ репертуара театръ кружка, чего не дѣлаетъ или не дѣлалъ-бы, не мѣшай неодолимыя внѣшнія условія, независимыя обстоятельства, всякій изъ существующихъ порядочныхъ театровъ. А «независимыя обстоятельства» столь-же не зависятъ и отъ кружка...

Я предчувствую возраженіе. Нуженъ Théâtre à coté для «новой» драмы, для рискованныхъ экспериментовъ, во вкусѣ Бальмонта и Брюссова. Ихъ не пустятъ въ обычный нормальный театръ. Во-первыхъ, это не совсѣмъ такъ. Опыты постановки символистической драмы дѣлаются. Метерлинкъ, д'Аннунціо, Шишневскій уже въ репертуарѣ. И потомъ, объ этомъ можно-бы хлопотать пять лѣтъ назадъ. Можно было думать: отсюда свѣтъ и обновленіе. Дать имъ показать себя. За уродливыми крайностями прячется новая правда. Драма будетъ спасена. Но за фанатизмомъ эстетическаго сектантства оказались или новая уродливость, или старая правда. Я не говорю, чтобы новое теченіе такъ ужъ ничего не дало. Оно расширило рамки, обострило и утончило драматургическій аппаратъ. Но лучшіе изъ «новыхъ» драматурговъ, переболѣвъ увлеченіями прозелитовъ, отдели крайности, разрѣдили туманы,—и драмы ихъ, при всей свѣжести, мирно всходятъ на обычные сцены. Старое и новое, несомнѣнно, ассимилируется, къ вѣщей пользѣ того и другого. Останутся въ старомъ лишь упорствующіе въ крайностяхъ. Во всякомъ случаѣ, литературно-художественный кружокъ не можетъ отдать себя на службу литературному сектантству, не можетъ уступить свою сцену подъ «Три расцвѣта» Бальмонта, «Землю» Валерія Брюссова и другія «ассирийскія драмы», какъ они сами ихъ называли. Наконецъ, въ Москвѣ уже возникъ союзъ или общество «Новая трагедія». Если и есть нѣкоторая нужда въ декадентствующемъ Théâtre à coté, онъ ее удовлетворитъ.

Но новый театръ можетъ сослужить добрую службу. Его вниманіе должно быть сосредоточено на актерѣ, на внимательномъ отыскиваніи новыхъ свѣжихъ талантовъ. Не можетъ быть, чтобы обезлюдѣла актерская семья, чтобы такъ ужъ и изсякъ родникъ сценическихъ дарованій. Но тяжелы условія для ихъ развитія, еще больше—раскрытія. Угадать въ начинающемъ актерѣ или актрисѣ будущую силу, отыскать истинную искру въ окружающемъ сѣромъ пеплѣ,—дѣло весьма трудное. И это бываетъ. Выдвигаются-же силы, и поднимаются вверхъ, и окружаются славою и солидными окладами, но это—случайно. Кто рискнетъ сказать, что нѣтъ затерявшихся талантовъ, загашенныхъ пепломъ искръ?

Обыкновенно театру некогда угадывать. Онъ пользуется тѣмъ, что уже угадано, благодаря удачному складу условій сумѣло опредѣлиться и заявить о себѣ. Другіе глохнутъ, незамѣчаемые, въ сутюлкѣ театальной жизни, все ждутъ счастливаго случая, который вырветъ съ вязкаго дна и вынесетъ наверхъ. Биографіи великихъ артистовъ, и западныхъ, и нашихъ, не разъ рассказываютъ, какъ чуть было не затерялся и не пропалъ для искусства цѣнный талантъ. И только отъ того, что нѣтъ біографій неразысканныхъ, завязшихъ,—мы не знаемъ, какъ тухнутъ искры и внутренне обезцѣниваются таланты.

Организовать, систематизировать это трудное дѣло

— КЪ ВЫПУСКУ КЛАССА г. ДАВЫДОВА. —

Г-жа Троцкая-Сенютовичъ.

Г-жа Порчинская.

Г-жа Слонимская.

угадыванія и разысканія дарованій въ большой пестрой, рыхлой актерской массѣ, а угаданнымъ, разысканнымъ дать условія правильного развитія,—вотъ благородная и благодарная задача кружку, если онъ хочетъ потратить свои силы и средства на пользу русскому актеру и русскому театру. Это неизмѣримо труднѣе, чѣмъ набрать хорошую труппу изъ опредѣлившихся и даже прославившихся величинъ и открыть спектакли съ хорошимъ репертуаромъ. Но это—неизмѣримо важнѣе, существеннѣе. Объ этомъ стоитъ хлопотать и тратить на это средства. Они окупятся,—не для кружка, но для театра вообще, для русской сцены.

Г. Кобецкій.

Г. Шарапъ.

представляю я себѣ затѣваемое кружкомъ дѣло. Только такимъ оно нужно, и стоитъ его дѣлать. Не только стоитъ, необходимо сдѣлать. Такая заслуга зачтется.

Я состою директоромъ литературно-художественнаго кружка. Сейчас изложенную точку зрѣнія я буду отстаивать и въ дирекціи, и въ предстоящемъ экстренномъ собраніи, послѣдней инстанціи для рѣшенія вопроса. Но я счелъ нужнымъ перенести его и на страницы театральнаго органа

печати. Кружокъ внимательно прислушается къ ея голосу. И «Театръ и Искусство» хорошо сдѣлаетъ, если удѣлитъ этой темѣ вниманіе.

Н. Эфросъ.

ПРОТОКОЛЫ ЗАСѢДАНІЙ КОМИССИИ ПО ОРГАНИЗАЦИИ СОЮЗА СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

(Засѣданіе 20-го апрѣля 1905 г.)

Присутствовали: А. Р. Кугель (предсѣдатель) А. А. Лейфертъ, Л. Г. Ждановъ, В. П. Далматовъ, Н. Г. Шумовъ, С. А. Свѣтловъ и Г. А. Морской.

А. А. Лейфертъ читаетъ докладъ, изъ котораго вытекаетъ два вопроса, предложенные предсѣдателемъ на обсужденіе комисіи: 1) Опредѣленіе понятія «сценическихъ дѣятелей» и 2) О районномъ и мѣстномъ устройствѣ управленія Союза.

При обсужденіи вопроса о томъ, кого слѣдуетъ причислить къ «сценическимъ дѣятелямъ», большинство комисіи пришло къ заключенію, что писатели, какъ драматурги, такъ и критики, если ихъ писательская дѣятельность непосредственно связана съ театромъ и его интересами, т. е. носитъ характеръ профессиональный, имѣютъ право на вступленіе въ Союзъ.

С. А. Свѣтловъ возбудилъ вопросъ, можно ли принимать въ Союзъ кафе-шантаннхъ артистовъ.

А. Р. Кугель не считаетъ возможнымъ исключать кафе-шантаннхъ артистовъ изъ понятія о «сценическихъ дѣятеляхъ». Очень часто кафе-шантанъ служитъ только переходной ступенью къ серьезной театральной дѣятельности. Многіе драматическіе и оперные артисты начинали свою карьеру въ кафе-шантанахъ и на садовыхъ эстрадахъ. Если исключить кафе-шантанъ, то придется исключить и всѣхъ вообще эстрадныхъ артистовъ, т. е. концертантовъ, куплетистовъ и т. п. Наконецъ

Какъ организовать указанное дѣло,—вопросъ другой. Можетъ быть, кружокъ долженъ снарядить особую экспедицію въ провинцію, изъ людей понимающихъ, чуткихъ и добросовѣстныхъ, которыхъ кружокъ облечетъ довѣріемъ. Экспедиціи должны быть не случайныя, но правильныя,—періодическія, постоянно возобновляющіяся. Врядъ-ли для такого дѣла найдутся добровольцы. Но у всей театральной молодежи будетъ радостная надежда, что, если въ немъ теплится талантъ, онъ будетъ угаданъ и пригрѣтъ.

Можетъ быть, удобнѣе наблюдать на мѣстахъ. Можетъ быть надо скомбинировать оба способа. Можетъ быть, жизнь подскажетъ еще какой-нибудь способъ. На сценѣ кружка подъ руководствомъ очень осмотрительно выбранныхъ режиссеровъ, играя въ благопріятныхъ условіяхъ и въ хорошемъ репертуарѣ, «угаданные» окрѣпнутъ и оправдаютъ надежду. Изъ однихъ, можетъ быть, ничего не выйдетъ, и они утонутъ въ актерскомъ морѣ. Другихъ, оправдавшихъ себя, кружокъ уступитъ различнымъ театрамъ, обогатитъ ихъ труппы. Онъ будетъ только передаточной инстанціей. Надо думать, разъ все дѣло будетъ поставлено такъ, на актеровъ изъ труппы кружка будетъ спросъ. Это будетъ привлекающая репутація, а тѣмъ временемъ новая экспедиція будетъ добывать кружку новый матеріалъ.

Въ такой формѣ, и только въ такой формѣ,

можно надѣяться, что съ измѣненіемъ общихъ условий и ростомъ нашей общественной жизни, кафе-шантаны перестанутъ носить характеръ мѣста разгула, а будутъ служить ареной для настоящаго юмора и сатиры, какъ это имѣетъ мѣсто на западѣ. Тамъ нѣтъ такихъ рѣзкихъ разграниченій: сегодня артистъ служитъ въ кафе-шантанѣ, завтра въ комедии и т. д.

С. А. Свѣтловъ находитъ, что кафе-шантанъ нельзя считать театромъ, и потому артистовъ кафе-шантана нельзя причислить къ „сценическимъ дѣятелямъ“, для которыхъ создается Союзъ.

А. Р. Кугель возражаетъ, что ни съ какой стороны нельзя найти теоретическую и практическую границу между кафе-шантаномъ и театромъ; если даже для опредѣленія понятія о сценическихъ дѣятеляхъ установить принципъ сценическаго ансамбля, (какъ это дѣлаетъ проектъ Устава, выработанный вторымъ сѣздомъ), то и тогда кафе-шантаннѣе артисты имѣютъ право на званіе „сценическихъ дѣятелей“, такъ какъ для ихъ дѣятельности необходимъ сценическій ансамбль, въ видѣ оркестра, сценарія, бутафоровъ, костюмеровъ, парикмахеровъ и пр. т. е. всей театральнѣе кооперации. Отвергая участіе кафе-шантаннѣе артистовъ въ Союзѣ, мы тѣмъ самымъ лишимъ ихъ возможности когда-нибудь выйти изъ того состоянія, въ которомъ они находятся и обрекаемъ ихъ въ жертву разврату.

Большинство коммисіи присоединяется къ мнѣнію А. Р. Кугеля, что кафе-шантаннѣе артистамъ должно быть предоставлено право вступать въ члены Союза на общихъ основаніяхъ, т. е. подлѣ условіемъ профессиональнаго ценза и по баллотировкѣ. Вопросъ о составѣ Союза коммисія постановила считать исчерпаннымъ, отложивъ детальное редактированіе относящихся къ нему пунктовъ устава на будущія засѣданія.

По вопросу о районномъ управленіи Л. Г. Ждановъ высказалъ слѣдующія соображенія. Каждая провинціальная труппа выдѣляется изъ своей среды 2—3 лицъ—казначея, председателя и его товарища, которые и составляютъ управленіе группы членовъ Союза, имѣющихся въ данной труппѣ. Если въ городѣ нѣсколько труппъ, то онѣ объединяются между собой въ общую группу съ общимъ управленіемъ. Въ самомъ крупномъ пунктѣ даннаго района находится районное управленіе, съ которымъ сносятся управленія отдѣльных труппъ и городовъ. Районное же управленіе сносятся съ центральнымъ управленіемъ, которое должно имѣть мѣстопробываніе въ Москвѣ. Различныя кассы союза должны быть основаны на томъ же принципѣ, т. е. что для каждаго района или труппы будетъ свое отдѣленіе кассы, а дѣло центрального управленія лишь принимать мѣры для нормировки средствъ равномѣрнаго ихъ распредѣленія по различнымъ районамъ. Съ перемѣной труппы въ данномъ городѣ, мѣняется и составъ отдѣленія Союза, такъ что зимой, напримѣръ, функционируетъ одна организація, лѣтомъ другая.

С. А. Свѣтловъ полагаетъ, что въ каждомъ городѣ могутъ найтись постоянно проживающіе члены Союза, которые составятъ мѣстныя отдѣленія Союза.

А. Р. Кугель допускаетъ, что центральное управленіе должно находиться въ Москвѣ; но крупнымъ театральнымъ центрамъ, если въ нихъ окажется извѣстное количество осѣдло живущихъ членовъ Союза, слѣдуетъ предоставить возможность организовать мѣстное отдѣленіе Союза, дѣйствующее до извѣстныхъ предѣловъ вполне самостоятельно, сообразно съ нуждами мѣстныхъ членовъ Союза.

(Засѣданіе 25 апрѣля 1905 г.)

Присутствовали: А. Р. Кугель, (предсѣдатель) С. А. Свѣтловъ, В. П. Далматовъ, А. А. Лейфертъ, Л. Г. Ждановъ и Н. Г. Шумовъ.

Продолжалось обсужденіе организаціи управленія мѣстныхъ отдѣленій Союза.

Л. Г. Ждановъ полагаетъ, что въ основу управленія Союза должна быть положена самая широкая децентрализація. Каждое вновь образуемое отдѣленіе Союза должно самостоятельно вѣдать свои дѣла, не отступая лишь отъ основныхъ положеній и принциповъ, обязательныхъ для всѣхъ членовъ Союза.

А. Р. Кугель находитъ, что слишкомъ развитая децентрализація можетъ повести къ уничтоженію Союза.

А. А. Лейфертъ предлагаетъ слѣдующій „порядокъ управленія мѣстныхъ отдѣленій Союза: въ каждой труппѣ въ началѣ сезона избирается староста и его товарищъ, на котораго возлагается разрѣшеніе всѣхъ текущихъ мѣстныхъ вопросовъ. Нѣсколько старостъ изъ ближайшихъ трупп составляютъ совѣтъ старостъ, который рѣшаетъ дѣла, касающіяся этихъ труппъ и выбираетъ изъ своей среды делегатовъ для представительства въ центральномъ управленіи.

С. А. Свѣтловъ находитъ, что если въ городѣ имѣется нѣсколько членовъ Союза, то они могутъ составить мѣстное отдѣленіе, собирать общія собранія, рѣшать мѣстные вопросы и сообщать въ центральное управленіе о своихъ рѣшеніяхъ. Но въ уставѣ Союза не включать способовъ организаціи та-

кихъ отдѣленій, предоставивъ имъ самимъ организовываться, какъ они найдутъ нужнымъ.

Л. Г. Ждановъ считаетъ, что нужно опредѣлить minimum членовъ для того, чтобы они могли организовать отдѣленіе Союза. Рѣшеніе отдѣленій могутъ быть обжалованы въ центральномъ управленіи на общихъ собраніяхъ.

В. П. Далматовъ считаетъ желательнымъ, чтобы при разбирательствѣ различныхъ недоразумѣній приглашались юрисконсульты и чтобы была составлена инструкция для отдѣленій.

С. А. Свѣтловъ полагаетъ, что не нужно опредѣлять minimum числа членовъ для образованія отдѣленій. Мѣстныя отдѣленія могутъ передавать на рѣшеніе третейскаго суда всѣ профессиональныя недоразумѣнія. Въ большихъ городахъ, гдѣ имѣется 50 и болѣе осѣдло живущихъ членовъ Союза могутъ быть образовано постоянное отдѣленіе Союза.

А. Р. Кугель резюмируетъ мнѣнія членовъ коммисіи: желательно въ большихъ центрахъ образованіе филиальныхъ отдѣленій Союза съ правомъ имѣть отдѣльныя кассы и постоянный судъ для разбора недоразумѣній. Въ небольшихъ городахъ предоставить членамъ Союза право разбирать недоразумѣнія третейскимъ судомъ, избираемымъ на каждаго отдѣльный случай.

Коммисія перешла къ обсужденію вопроса о томъ, какими путями должны составляться средства Союза.

НОВѢЙШІЙ ТЕАТРЪ.

(Письмо въ редакцію).

М. г.! Такъ какъ въ № 16 вашего уважаемаго журнала въ статьѣ «Пѣснь торжествующаго духа» есть нѣсколько ошибочныхъ строкъ о моемъ будущемъ начинаніи въ Москвѣ о «театрѣ трагедіи», позволяю себѣ вкратцѣ и самыми общими чертами высказать истинный смыслъ и цѣли моего предпріятія.

«Театръ типичнаго», «театръ драмы» расцвѣтъ всѣми своими лепестками. Дальше осталось увяданіе.

Слѣдующая ступень искусства вверхъ—мистическій символизмъ: античная трагедія, средневѣковая мистерія или—ея современное продолженіе—театръ Метерлинка, д'Аннунціо и др.

Театръ «реальный», главная задача котораго искать типичности внутри самого явленія, театръ «бытовой драмы»,—плохъ онъ или хорошъ,—абсолютно безсиленъ изобразить трагизмъ не «буйнаго», какъ называетъ Метерлинкъ, момента существованія, не самый случай катастрофы, а ея мистическую причину, о которой мы забываемъ въ шумѣ жизни. Метерлинкъ въ «Le tresor des humbles» связываетъ современное искусство съ античнымъ: «теперь живописецъ не станетъ больше изображать Марію Побѣдителя Кимровъ, или убійцу Герцога де Гиза, потому что психологія побѣды или убійства слишкомъ исключительна, а бесполезный шумъ жестокаго поступка заглушаетъ болѣе глубокіе, хотя и нерѣшительные голоса существъ и вещей. Что могутъ сказать мнѣ люди, обуреваемые безумной идеей, не имѣющие времени жить, потому что имъ надо лишить жизни соперника или возлюбленную?...»

«У древнихъ обыкновенно отсутствуетъ даже психологическое дѣйствіе, которое въ тысячу разъ важнѣе матеріальнаго. Дѣло идетъ не о какомънибудь исключительномъ буйномъ моментѣ, не о стихійныхъ страстяхъ...»

«Есть время видѣть ихъ отдыхающими»...

Разъ искусство возвратилось къ античному пониманію, этимъ самымъ оно признано религіей.

Современное зрѣлище должно быть ничѣмъ инымъ, какъ молитвеннымъ актомъ, въ которомъ все жизненное—житейское—отвергнуто, какъ кощунственное, (у древнихъ на сценѣ даже человѣческія

— МОСКОВСКИЙ ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ТЕАТРЪ. —

„Ивановъ“, Чехова.
Г. Станиславскій (Шабельскій).
Рис. А. Любимова.

„Блудный сынъ“, Найденова.
Г. Громовъ (Бычковъ).
Рис. М. Демьянова.

лица закрывались священными масками, какъ нѣчто вульгарное). Вотъ почему я назвалъ свое начинаніе «театромъ трагедіи». Въ немъ, разумѣется, не можетъ быть мѣста «типичности». Если зритель перестанетъ быть зрителемъ, а будетъ молящимся, то надо, чтобы ни одно чувство его не отсутствовало, чтобы онъ весь молился всѣмъ своимъ безсознаниемъ. Мало однихъ слуховыхъ и зрительныхъ впечатлѣній, а потому надо дать запахи цвѣтовъ, смѣны свѣта, звуковой фонъ. Какъ видите, тутъ все, чтобы удалить зрителя отъ житейскаго и увести его къ эстетизму. Вотъ почему я назвалъ свое начинаніе— «театромъ эмоцій».

Такой театръ долженъ стать чѣмъ-то примиряющимъ между религіей и эстетикой.

Очень-бы хотѣлъ услышать отъ васъ ваши взгляды послѣ того, какъ я исправилъ ошибки (вполнѣ понятныя подъ вліяніемъ газетныхъ сообщеній, извращающихъ смыслъ) въ вашемъ пониманіи моей идеи.

Ник. Вашкевичъ.

Прим. ред. Вопросъ, котораго касается Н. Н. Вашкевичъ— очень серьезенъ и любопытенъ. Въ отвѣтъ на желаніе Н. Н. Вашкевича узнать наши взгляды, мы обратимся къ нему съ просьбою развить его собственные взгляды, какъ инициатора новаго театра, болѣе подробно, хотя бы, на примѣръ, въ направленіи слѣдующихъ вопросныхъ пунктовъ: 1) почему театръ, какъ *лицедѣйство*, сказалъ свое послѣднее слово? И почему именно сказалъ теперь? 2) Безусловною ли истиною Н. Н. Вашкевичъ считаетъ вагнеровскій взглядъ на синтезъ искусствъ, какъ цѣль театра? 3) Въ чемъ полагается сущность религіи: въ Богѣ внутреннемъ, таинственно живущей душѣ, или же въ жертвоприношеніяхъ, которыя нашъ „эстетизмъ“ ему приносятъ?

Было бы крайне любопытно получить отъ Н. Н. Вашкевича разъясненіе. Мысли его интересныя, но куда онъ приведетъ и откуда исходятъ? Только ознакомившись съ этимъ, можно приступить къ дальнѣйшему обмѣну мнѣній.

ТЕАТРАЛЬНЫЯ ЗАМѢТКИ.

П ріятель выразился какъ-то на-дняхъ:

— Въ томъ, что вы пишете по поводу Московскаго Художественнаго театра, очень много вѣрнаго. Но согласитесь, что ваши «громы и молніи» распределяются далеко неравномѣрно. Въ театрѣ такъ много постыдно плохого, бездарнаго, порою грязнаго... Скажите, почему вы удѣляете все вниманіе театру, который, во всякомъ случаѣ, чистъ и непостыдно плохъ, и такъ снисходительны къ прочимъ театрамъ, которые часто и театрами называть невозможно?

Я сказалъ:

— Я вамъ отвѣчу. Вы не первый, который ставите этотъ вопросъ. И хотя говорятъ: *qui s'excuse, s'accuse*—но извольте—объяснюсь. Я не нападаю. Я защищаю. Отъ того и нападаю, что защищаю.

— Защищаете искусство?

— Нѣтъ, это не совсѣмъ такъ. Защищать искусство, вообще,—дѣло бесполезное, нужно защищать творцовъ искусства. Я защищаю актеровъ. Я защищаю художниковъ, которыхъ московскій театръ низвелъ съ высоты, унижилъ, дискредитировалъ, воспользовавшись ихъ безпечностью, оклеветалъ, воспользовавшись ихъ беспорядочностью. Мнѣ ихъ жаль. Мнѣ обидно за талантъ, потому что—что можетъ быть прекраснѣе таланта? Что есть прекраснѣе, кромѣ таланта. Между тѣмъ оказывается—и факты это вполнѣ подтверждаютъ—что сложеніе разныхъ внѣшнихъ данныхъ, подробностей, придуманныхъ приѣмовъ, «трюковъ» и т. п., преподнесенное подъ искусно приготовленнымъ литературнымъ соусомъ, замѣщаетъ талантъ и даетъ превосходнѣйшіе результаты. Ну, популярный

анскдотъ знаете—объ искусственно выведенномъ чловѣкѣ? Неужели старый способъ отмѣненъ? Вѣдь обидно, согласитесь... Если бы то, что дѣлаютъ въ Художественномъ театрѣ, было скверно, глупо, бездарно—не стоило бы и волноваться... Но въ томъ-то и дѣло, что оно совсѣмъ не скверно, нисколько не глупо и вовсе не бездарно. И потому оно опасно. Хотите примѣръ? Въ любой «суровской лавкѣ» вы найдете поддѣльный жемчугъ... Кого онъ можетъ ввести въ заблужденіе? Но вотъ такъ называемый «бургиньонъ» это — мать для «искателей жемчуга». Бургиньонъ съ трудомъ отличить отъ настоящаго жемчуга. А между тѣмъ тѣ-то, искатели, вѣдь опускаются на дно морское, задыхаются на глубинѣ, подъ давленіемъ тысячъ атмосферъ, рискуютъ жизнью, попадаютъ въ разверзтую пасть акуламъ... Вѣдь у нихъ есть своя наука, свое искусство, свои славныя преданія, свое мужество, своя грація, красота, ловкость... И когда вы хвалите «бургиньоны»—знайте, что вы защищаете чудесный плодъ природы, и героическихъ пловцовъ, которые, съ опасностью для жизни, ищутъ его на днѣ океана. Искусство—такой же продуктъ таинственнаго процесса, какъ жемчужина, отдѣляющаяся отъ больной раковины. Найти его могутъ только избранные искатели, въ великихъ опасностяхъ управляющіе свой промыселъ. Простимъ ихъ безпорядочность, простимъ ихъ заблужденія, недостатки, подчасъ невѣжество и суетвѣрія—за бурную, свободную и героическую ихъ жзнъ. Чѣмъ мѣшаетъ плохой актеръ? Тѣмъ, что онъ занимаетъ мѣсто хорошаго? Но при равныхъ данныхъ, а главное — при требованіи таланта, развѣ можетъ плохой актеръ—просто плохой актеръ—имѣть вліяніе и вытѣснить хорошаго? Но когда вамъ даютъ совокупную систему цѣлага театра, которому талантъ не нуженъ, тогда понимаете-ли вы, что изъ этого происходитъ, что можетъ произойти?

Прежде всего, отступаетъ на задній планъ не только талантъ, но даже простая опытность. Мыслимо-ли было, на примѣръ, 10 лѣтъ назадъ, чтобы ученики и ученицы прямо со школьной скамьи играли первыя роли? А теперь это обычное явленіе. Театръ набираетъ молодежь, и обучивъ ихъ съ голоса, даетъ отвѣтственнѣйшія роли, причемъ интересъ обстановки, репертуара и такъ называемаго толкованія упраздняетъ вполне интересъ исполнительнаго таланта...

— Ну, если бы даже такъ. Вѣдь это дѣлаютъ *faute de mieux*...

— Будто? Неужели вамъ не памятенъ случай въ московскомъ Маломъ театрѣ, когда роль Юліи въ шекспировской драмѣ была отдана библиотечаршѣ, потому, что она была молода, стройна, съ профилемъ шекспировской героини, и кажется, ее называли Юлія? Вѣдь тутъ что характерно: какъ могла мысль остановиться на библиотечаршѣ, т. е. на не-актрисѣ? Вдругъ театръ, т. е. актерское учрежденіе, обращается къ не-актеру! Нужно ли вамъ еще большее доказательство дилетантизма, широкою волною разливающегося по театральному міру? Теперь, вотъ мнѣ приходится встрѣчать въ описаніяхъ и разсужденіяхъ о японской войнѣ выраженіе: «человѣческій матеріалъ». Раньше говорили: солдаты, воины, армія. Теперь, съ внѣдреніемъ дилетантизма въ военное дѣло, съ обезцѣненіемъ муштры, съ паденіемъ профессиональнаго, кастового характера военнаго сословія, т. е. съ его демократизаціею, дѣло не въ солдатахъ, обученныхъ трудному «искусству войны», но лишь въ «человѣческомъ матеріалѣ». Были бы ружья, пушки, Ойямы и Куроки, а остальное все будетъ добыто изъ «человѣческаго

матеріала». Я не знаю, можетъ быть, это и хорошо, что такъ повелось военное дѣло. Я этимъ примѣромъ хочу только подчеркнуть, что на войнѣ стало меньше профессиональности. А ужъ въ театрѣ, гдѣ вмѣсто актеровъ и актрисъ, съ легкой руки московскихъ новаторовъ, стали просто набирать «человѣческій матеріалъ», — пѣвчій, такъ изъ пѣвчихъ, Юлія—такъ Юлія и пр.—это просто вырожденіе нашего стараго театра, театра личнаго дарованія, искусства и профессиональной опытности... По отношенію къ актеру нынче господствуетъ тотъ же принципъ «наружнаго осмотра», какой принять въ иныхъ опереточныхъ хорахъ, гдѣ осматривъ ноги хористокъ, однѣхъ зачисляютъ въ пажи — стало быть, ноги стройныя, а другихъ въ штатъ придворныхъ дамъ (платья длинныя)—значить, ноги подгуляли. Поклонникамъ хористокъ не приходится ничего угадывать: они могутъ вполне довѣриться вкусу режиссера.

Это — со стороны достоинства актера и его художественной цѣны. Но есть еще вопросъ экономическій. Не помню, чуть ли не у Тьерри выставлено такое историческое положеніе: высота искусства обратно пропорціональна стоимости его матеріала. Вы мнѣ скажете, что величайшія произведенія скульптуры, каковыя оставило намъ античное искусство, никѣмъ не превзойденное, были высѣчены изъ превосходнаго мрамора. Но я полагаю, въ то время лучшій мраморъ стоилъ не больше нынѣшней терракоты. Въ общемъ, положеніе Тьерри совершенно вѣрно, и нигдѣ оно не находитъ такого блестящаго подтвержденія, какъ въ интересующемъ насъ вопросѣ. Искусство, т. е. творчество, т. е. идеальная сущность его падаетъ по мѣрѣ того, какъ возвышается мастерство, ремесло, которымъ нуженъ прежде всего матеріалъ. Вещество убиваетъ духъ, и чѣмъ богаче міръ вещественный, тѣмъ бѣднѣе—невещественный. Въ Капуѣ, средь роскошества и матеріальныхъ утѣхъ, погибъ не только воинскій духъ аннибаловой арміи, но и величіе искусства. И вотъ, я говорю, что Художественный театръ это — Капуя искусства. Отсюда пошла изнѣженность театральнаго комфорта, подобно тому, какъ отъ петербургскихъ актрисъ пошла изысканность туалета, убившая въ провинціи много талантливыхъ актрисъ и замѣнившая ихъ вѣшалками прекрасныхъ туалетовъ. Если раньше городъ Глуповъ давалъ пятьдесятъ тысячъ въ сезонъ, то 40 изъ нихъ шли на личный составъ театральнаго предпріятія, и только 10 на обстановку и декорации. Теперь расходы дѣлятся поровну между неподвижно-неодушевленными театромъ декорациями и бутафоріи и одушевленными художниками сцены. Подождите немного, и пропорція еще больше измѣнится. Какой же товаръ пріобрѣтается на деньги театальной публики—неужели вы этого не чувствуете? Замѣьте еще, что это направленіе весьма способствуетъ укрѣпленію «хозяйскаго» права. Я, пожалуй, не такъ выразился. Вѣрнѣе сказать, самый инстинктъ хозяйскаго права, помимо моды, толкаетъ антрепренеровъ по этому пути. Владѣлецъ прекрасной бутафоріи и отличныхъ декораций полнѣе осуществляетъ права собственника, чѣмъ наниматель актеровъ. Каждый гвоздикъ, каждый стулъ, всякая тряпка — это собственность, которая не уйдетъ, не оставитъ, которую хозяинъ самъ пріобрѣлъ и заказалъ. А вѣдь талантъ пріобрѣсти, открыть, заставить за собою слѣдовать, подчинить своему авторитету, привязать—дѣло нелегкое, отвѣтственное, требующее, прежде всего, отъ предпринимателя ума, образованія, обаянія нравственной личности. Но чтобы властвовать надъ роскошными декорациями, изумительной бутафоріей—

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“.

КОГДА УЖЕ ПОЗДНО.

Г-жа Капланъ.

что же нужно, кромѣ охоты и средствъ на нихъ тратиться? Такимъ образомъ, сѣмена, посѣянные московскимъ театромъ, пали на благодарнѣйшую почву. Конечно, это умѣряется тѣмъ, что московскій театръ внесъ прекрасный репертуаръ. Но репертуаръ изсякнетъ, запасъ хорошихъ пьесъ, которыя, благодаря невѣжеству нашихъ театральныхъ дирекцій, лежали втунѣ, израсходуется, и останется господство фееріи, механики, какъ въ огромномъ большинствѣ лондонскихъ театровъ.

Пріятель сказалъ:

— Вы все-таки меня не убѣдили. Я вамъ возражу. Въ слѣдующій разъ. Вы отрицаете новое слово.

— Подожду возраженія. А относительно новаго слова... Вы помните сказку Андерсена о томъ, какъ царь объявилъ, что только умные люди его царства могутъ видѣть его рубашку...

— Смутно что-то припоминю. Какъ дальше?

— А дальше то, что множество умниковъ увидѣли рубашку, каждый на свой манеръ: одинъ видѣлъ золотистую, другой—радужную, третій—подобную порфирѣ, четвертый — подобную лучамъ солнца... Одинъ же простецъ сказалъ: «да вѣдь онъ голый! На немъ нѣтъ рубашки!» Онъ былъ простецъ, Симплициссимусъ... Но Симплиціямъ часто открывается истина, которая скрыта отъ мудрецовъ, ибо мудрецамъ свойственно казаться умнѣе, чѣмъ они есть, а голомотапамъ лестно, чтобы ихъ причислили къ мудрецамъ... Жду возраженія.

А. Кугель.

Мнѣ рассказали трогательную и волнующую сердце исторію. Она случилась съ молодымъ актеромъ.

Актеръ получилъ анонимное письмо отъ женщины. Вдумчиво и серьезно она пишетъ о своемъ чувствѣ. Она долго колебалась, раздумывала; давно слѣдить за нимъ; ей нравится его голосъ, его жесты. Она не дѣвочка-гимназистка. Просить не отказать придти тогда-то и туда.

Актеру нездоровилось. Онъ съ трудомъ подымался по лѣстницѣ. Шутя, за кулисами онъ показалъ письмо товарищу. Тотъ просилъ «передовѣрить».

Актеръ грустно и задумчиво смѣялся и жаловался на болѣзнь. Черезъ день слегъ. Черезъ недѣлю умеръ.

Въ день похоронъ получилось второе письмо; его вскрыли домашніе.

— Почему не пришли? Я ждала васъ. Неужели вы не разобрали, что не пустая прихоть водила моимъ перомъ? Неужели мое письмо, искреннее и честное, не заслуживало отвѣта?

И опять просьба о свиданіи. Болѣе настойчивая, открытая, хорошая просьба.

Адресатъ былъ актеръ не изъ большихъ; некрологи ему посвятили краткіе, скромные, да и то не всѣ газеты. Весьма возможно, что корреспондентка, стоя въ сторонѣ отъ театра, не прочла анонса о смерти, некролога и ждетъ...

Въ девятый день въ маленькой домово́й церкви шла заупокойная служба по усопшемъ. Кучка друзей товарищей. Впереди всѣхъ режиссеръ театра. Теперь начинающій актеръ играетъ первую главную роль. Онъ герой очень старой пьесы, шедшей для него «первый разъ по возобновленіи». Такъ назначилъ другой режиссеръ, иначе распредѣлившій роли.

Тихо и печально, въ полутьонахъ грусти и неразрѣшившейся тоски, нарастаетъ и затихаетъ пѣніе. Холодные лучи весенняго, очень молодого солнца освѣщаютъ струи ладанныхъ куреній. Актеры и актрисы—эти короли, убійцы, брошенные дѣвушки, мстящія жены, застрѣлившіеся мужья—тихо молятся, тихо и не замѣтно даже для себя.

За стѣнами церкви день, и шумъ, и суета улицы. Холодные лучи того же весенняго солнца черезъ окно—какое? гдѣ?—врываю́тся въ комнату и освѣщаютъ темные густые волосы женщины, наклонившейся надъ столомъ. Она пишетъ:

— Вы опять не пришли. Я ждала, я жду васъ. Мнѣ необходимо васъ видѣть. Поймите, передъ вами не пустой лепетъ театральной психопатки. Поймите, что моя мысль сильнѣе, глубже и искреннѣе моей фразы...

Золотые лучи—тѣ самые, что въ домово́й церкви освѣщаютъ струйки ладанныхъ куреній, возносящихся къ памяти человѣка, которому пишется это письмо—отдыхаютъ на пышныхъ волосахъ женщины, играютъ ими, окрашиваютъ. Лучи поютъ «вѣчная память», а женщинѣ кажется, что они говорятъ о веснѣ.

Она откидываетъ голову назадъ и думаетъ—подписать ли? Лучи ударяютъ ей прямо въ глаза. И вдругъ... она плачетъ.

Плачетъ, словно чувствуетъ, словно лучи рассказали.

Потомъ подписываетъ письмо, отправляетъ и ждетъ...

Я передалъ вамъ маленькій правдивый рассказъ, пріобрѣтающій такой яркій и грустный смыслъ.

Только въ шумной миллионной толпѣ огромнаго города возможны—больше: неизбежны—такіе случаи. Только здѣсь возможно жить и умереть незаметно. Умереть такъ, что даже духовно близкіе люди про то не узнаютъ и будутъ отправлять свои письма къ мертвецу. Только здѣсь можно—больше; неизбежно—не замѣчать живыхъ и грезить о мертвыхъ.

Одиночество въ толпѣ—вотъ грозный призракъ, который развернулъ надъ нами, потомками когда-то разрозненныхъ племенъ, свои тяжелыя крылья! Вотъ нарастающій европейскій фатумъ, который мрачно вдохновитъ поэтовъ на новыя міровыя трагедіи.

Мы затеряны въ толпѣ, мы заблудились въ этомъ дремучемъ лѣсу людей и не знаемъ дороги; единицы среди миллионѣвъ, мы простираемъ свои руки, мы пробуемъ кричать, расталкиваемъ близъ стоящихъ, такихъ же ищущихъ, такихъ же одинокихъ.

Можетъ быть, когда-то мы — однородны — были всѣ вмѣстѣ. Потомъ насъ развѣяло по всей землѣ... или по всей вселенной.

И вотъ мы ищемъ. Мы аукаемся. Мы окликаемъ другъ друга. Мы прислушиваемся, останавливаемся и ждемъ... Нѣтъ, не то... не то... не то...

Но какой-то голосъ зоветъ насъ. Онъ воспринимается помимо уха.

Голосъ зоветъ насъ. Зоветъ всю жизнь. Зоветъ—какъ я разсказалъ вамъ—и послѣ смерти. Прислушивайтесь къ нему. Не забывайте его мелодіи.

Здѣсь рядомъ, гораздо ближе, чѣмъ мы думаемъ, въ человѣческомъ лицѣ, въ его

Ф. Н. Фальковский.

(Шаржъ).

Рис. А. Любимова.

вдумчивыхъ и серьезныхъ глазахъ, въ изяществѣ его лба, въ нѣжной прелести его мечтательной улыбки—живетъ все та же таинственная мелодія, насъ зовущая; и звуки ея будятъ отвѣтныя струны нашей души.

И вотъ мы жадно глядимъ въ глаза другъ другу, наблюдаемъ жесты, походку, игру мускуловъ лица; присматриваемся къ почерку, прислушиваемся къ тембру голоса, къ словамъ. Узнаемъ про любимыя цвѣты, про духи, про любимыхъ музыкальныхъ авторовъ и чувствуемъ, что намъ мало нашихъ пяти несовершенныхъ и обманчивыхъ чувствъ.

Отсюда, изъ оконъ этого дома, изъ строкъ этого письма, изъ словъ этой книги прозвучали знакомые звуки. Надо только добраться. Надо обогнать вотъ эту группу людей, свернуть вонъ сюда, потомъ сюда... Но толпа движется, шумитъ, перемѣщается въ частяхъ, течетъ, течетъ, какъ океанъ, къ неизвѣстной цѣли.

Тысячи лицъ оборачиваются къ намъ, тысячи рукъжимаютъ нашу руку, тысячи голосовъ говорятъ намъ ненужныя пустыя фразы.

Надо спѣшить. Мы должны дорожить каждой секундой. Насъ вѣдь ждутъ.

Больше: мы не только ищемъ сами, но знаемъ что и насъ ищутъ.

Потому что и мы кого-то зовемъ. Помимо обычныхъ, обыденныхъ тоновъ, въ нашемъ голосѣ есть и другія высшія гармоническія ноты. Мы таимъ въ себѣ мысли, которыя недоступны холодному анализу. Знаетъ ли Ивановъ червячекъ, что онъ свѣтитъ? А розѣ—извѣстенъ ли механизмъ ея непередаваемаго аромата? А соловей—сознательно ли лунной ночью распѣваетъ въ черной листьѣ грабовъ серенаду, отъ стремительнаго рокота которыхъ нельзя уснуть?

Такъ и мы, люди! Мы не знаемъ аромата нашихъ мечтаній, свѣта своихъ мыслей, гармоніи своихъ словъ... Мы сложный инструментъ, на струнахъ котораго играетъ жизнь.

Въ глазахъ нашихъ ищутъ отсвѣтъ высокаго духа. Къ намъ наклоняются, наблюдаютъ наши жесты, походку, почеркъ, прислушиваются къ мелодіи нашихъ словъ, спрашиваютъ про цвѣты и любимыхъ авторовъ.

Мы отвѣчаемъ, большей частью, разсѣянно, невнимательно, только бы избавиться отъ докучныхъ разспросовъ и идти: насъ ждутъ.

Ахъ, не важно, что мы зовемъ. Важно, что насъ зовутъ.

Здѣсь драма половинчатой идеи, раздвоившагося чувства... Васъ нашли, но вы еще не нашли. Или: вы нашли, но васъ еще ищетъ кто-то другой... Совершенно въ иномъ мѣстѣ. Ахъ, гдѣ, гдѣ?

Двигается, шумитъ и волнуется огромное море миллионной толпы; уходятъ, словно испаряются, одни элементы, приходятъ новые... Копья времени пронизываютъ молодыя лица, гаснетъ напряженность взгляда, слабѣетъ нервная воспримчивость, а мы все ищемъ, все ждемъ, все спѣшимъ куда-то съ распростертыми руками, съ широко открытыми глазами.

Подобно женщинѣ въ моемъ разсказѣ, мы отправили письмо и ждемъ—до рыданій ждемъ отвѣта... Подобно актеру въ моемъ разсказѣ, мы наканунѣ самой смерти получаемъ давно, давножданное письмо и, когда хотимъ отправиться на назначенное свиданіе духа—когда рѣшили было отправиться... умираемъ...

Жизнь жестоко и страшно шутитъ надъ нами. Наша земля затеряна среди безчисленныхъ міровъ вселенной, а каждый изъ насъ, бѣдныхъ душъ, невидимъ и неслышенъ среди миллионѣвъ людей земнаго шара.

На фонѣ темной ночи вспыхиваютъ трагедіи нашего одинокаго духа и быстро погасаютъ.

Потому что онѣ гордо стыдятся чужого нескромнаго глаза.

О. Дымовъ.

ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ЛѢТОПИСЬ.

НИЖНИЙ-НОВГОРОДЪ. На 5 и 6 недѣляхъ поста въ нашемъ городскомъ театрѣ ставились оперные спектакли труппой А. Н. Дракули. Деньги на предпріятіе далъ нашъ антрепренеръ г. Басмановъ, принявшій на себя расходы по освѣщенію и найму рабочихъ и получавшій за это 20%, съ валового сбора. За 14 спектаклей, изъ коихъ одинъ былъ утренній, взято немного болѣе 9500 руб., такъ что на кругъ пришлось около 700 руб. Наиболѣе удачной недѣлей была первая (900 руб. на кругъ). Наибольшіе сборы дали: „Неронъ“ (въ 1 разъ по значительно повышеннымъ цѣнамъ)—1100 руб. и „Демонъ“ (открытіе спектаклей)—1040 руб. Наименьшіе: „Паяцы“, „Фаустъ“ и „Неронъ“ (2-ой разъ по обыкновеннымъ цѣнамъ), давшія около 400 руб. каждая. Репертуаръ такой: „Демонъ“, „Травіата“, „Евгеній Онѣгинъ“ (2 раза), „Дубровский“ (2 раза), „Карменъ“ (2 раза), „Пиковая дама“, „Паяцы“, „Фаустъ“, „Неронъ“ (2 раза) и „Риголетто“.

Антреприза не изъ блестящихъ. Цѣны на мѣста были по-

Отъѣздъ художественнаго критика за границу.

(Шаржъ). Рис. А. Любимова.

вышены неимоверно. Афиши расписывались во всю. Вотъ какъ были цѣны: амфитеатръ 2 ряда—цѣны драматическихъ спектаклей—85 коп., оперныя—1 руб., оперныя на Нерона 1 руб. 50 коп. (Таковъ налогъ на интеллигентнаго небогатаго обывателя); ложи бель-этажа—цѣна драматическихъ спектаклей 7 руб. 25 коп., оперныя—9 руб. 25 коп., оперныя на Нерона 11 руб.; кресла 3 ряда—цѣна на драматическихъ спектакли 2 руб., оперныя 2 руб. 50 коп., оперныя на Нерона—3 руб. (Какъ видите налогъ на болѣе богатый классъ—поменьше). Задолго до постановки „Нерона“ появились анонсы: „опера Неронъ пойдетъ только 2 раза. Записи на билеты принимаются заблаговременно“, но забыли анонсировать, что цѣны будутъ возвышены (чего не могли сдѣлать безъ согласія Театральнаго Комитета и что противно контракту) отъ 20% до 50% рассчитывая на понятную психологию публики, записавшейся въ увѣренности, что цѣны будутъ обычныя оперныя. Только въ день спектакля на афишѣ значилось неопределенное „цѣны возвышенны“. Впрочемъ, нѣкоторые отказались взять билеты, что слѣдовало бы сдѣлать всѣмъ. Театральный Комитетъ послалъ г. Басманову бумажное отношеніе съ угрозою штрафа въ случаѣ повторенія подобнаго повышенія цѣнъ. Публику старались заманить отдѣльными гастролями: гг. Клементьевымъ, Шевелевымъ, Борисенко и г-жами: Эйгенъ, Стефановичъ. Общаны были и другіе, но къ намъ не доѣхали. Между тѣмъ ансамбля не было. Постановка оперъ была небрежная. Маленькій оркестрикъ изъ мѣстныхъ силъ, игравшій зимою въ драмѣ во время антрактовъ, плохо сыгравшійся, нѣрѣдко расходился съ хоромъ, отдѣльными исполнителями, иногда заглушая ихъ, а подчасъ и фальшивилъ. Небольшой слабенькій хоръ (8 паръ) производилъ комичное впечатлѣніе. Валетъ отсутствовалъ. Режиссерская и буфаторская стороны не на должной высотѣ. Особенно курьезны были массовыя сцены съ безтолковой суетней или полной неподвижностью. Декораціи бѣдныя и малосоответствующія въ оперѣ „Неронъ“ декораціи изъ „Зейнабъ“ русскій парикъ и простыня съ красной каймой для изображенія римскаго сенатора). Свѣтовые эффекты тоже малоудовлетворительныя.

Добавлю еще, что антрепренерство г. Дракули сопровождалось всевозможными инцидентами: съ г-жею Эйгенъ, съ статистами, музыкантами, причемъ были и обращенія въ полицію, и письма въ газетъ, и обращеніе въ мировой судъ. Начну съ инцидента съ г-жею Эйгенъ. Г-жа Эйгенъ была приглашена на 6 спектаклей, 1 разъ выступила въ „Травіатѣ“. Затѣмъ ей дали партію Микаэлы („Кармень“), но она заявила помощнику полиціимейстера (?!) (что пѣть ее не обязана и что ее ранѣе должны выпустить въ операхъ: „Демонъ“ и „Евгеній Онѣгинъ“ (партіи эти исполнялись г-жею Мелодистъ). Вызвали г. Дракули. Справились въ Бюро. Оказалось, что партію Микаэлы г-жа Эйгенъ пѣть должна. Затѣмъ начались различныя внутреннія недоразумѣнія съ угрозами неустойки. Въ результатѣ—

дѣйствительная болѣзнь г. Эйгенъ, засвидѣтельствованная двумя врачами, заявленіе путемъ афиши, что опера „Миньона“ полностью не пойдетъ за отказомъ г-жи Эйгенъ письмомъ въ редакцію, предъявленіе къ мировому судѣ иска въ 500 руб. Г. Дракули къ г-жѣ Эйгенъ предъявилъ встречный искъ г-жи Эйгенъ о недоплаченномъ жалованьи, и признаніе мировымъ судьей неподсудности дѣла. Въ концѣ концовъ дѣло будетъ перенесено въ окружной судъ. Въ основѣ столкновеній—оскорбленное самолюбіе артистки и деспотическія замашки г. антрепренера, причемъ обѣ стороны вынесли недоразумѣнія и личные счеты въ публику; одна путемъ полиціи, другая—путемъ афиши, писемъ и сообщеній въ мѣстную газету и наконецъ обращеніемъ въ судъ.

Второй инцидентъ съ статистами, которые потребовали во время исполненія оперы „Неронъ“ отъ г. Дракули хотя бы небольшого вознагражденія, но получили отказъ. Въ результатѣ забастовка статистовъ, сокращеніе оперы и выпускъ цѣлой картины. Третій инцидентъ съ музыкантами, потребовавшими во время послѣдняго спектакля доплаты около 200 руб. Результатъ: наложеніе ареста г. полиціимейстеромъ на кассу. Арестъ кассы успокоилъ оркестръ, забастовка кончилась, и спектакль состоялся.

Въ концѣ концовъ г. Дракули заработалъ 2000, если не больше.

На Пасхѣ до Фоминой будетъ оперетка. Театръ снятъ товариществомъ московской комической оперы и оперетты подъ управленіемъ г. Петровскаго. Открытіе 18-го апрѣля. Идетъ „Мартинъ Рудокopf“. Цѣны обыкновенныя.

Затѣмъ ѣдетъ В. Ф. Коммисаржевская, а за ней „Передвижной театръ“.

РИГА. 24 апрѣля закончился оперный сезонъ русскаго городского театра. Товариществомъ Г. Я. Шеина было здѣсь дано 37 спектаклей, изъ нихъ 5 утреннихъ. Выручено валового сбора около 24,000 руб., т. е. по 650 руб. на кругъ, что при многочисленномъ составѣ труппы и рижскихъ вечернихъ расходахъ означаетъ работу въ убытокъ. Исполнены были 12 русскихъ оперъ, 12 иностранныхъ оперъ и 2 оперетки („Корневильскіе колокола“ 2 раза и „Цыганскій баронъ“ 1 разъ). Несмотря на разнообразіе и незаигранность репертуара,—многія оперы исполнялись въ Ригѣ впервые,—несмотря на неудовлетворительный ансамбль большинства спектаклей и на общую приличную обстановку ихъ, хорошіе сборы дали лишь спектакли въ теченіе первой половины поста. Затѣмъ сборы стали crescendo уменьшаться. Кто винить въ этомъ гастрольную систему, принятую въ товариществѣ г. Шеина, кто—якобы высокія оперныя цѣны, къ какимъ рижане не привыкли, кто указываетъ на дефекты въ самой оперной труппѣ, кто наконецъ ссылается на плохія времена. Эта послѣдняя ссылка, какъ ни стереотипна она, наиболѣе основательна. Но еще необходимо добавить, что

русская опера могла бы имѣть матеріальный успѣхъ въ Ригѣ лишь въ томъ случаѣ, еслибъ ей предоставили мѣсто въ нѣмецкомъ городскомъ театрѣ—вмѣстительномъ, прекрасно оборудованномъ, располагающемъ всѣми техническими, обстановочными и музыкальными средствами. Въ русскомъ же театрѣ—мало вмѣстительномъ, неудобно построенномъ, приспособленномъ исключительно для драмы, — русская опера, при конкуренціи нѣмецкой, длящейся притягательной силы на публику произвести не можетъ.

На Святой въ оперѣ гастролировалъ у насъ теноръ г. Лебедевъ въ партіяхъ Сабинина, Самсона и Нерона. Богато одаренный, въ смыслѣ силы и красоты голоса, пѣвецъ имѣлъ значительный успѣхъ въ первыхъ двухъ партіяхъ, но сильнаго впечатлѣнія не оставилъ, вслѣдствіе недостаточной сценической опытности и незаконченной разрабатанности своихъ партій. Г. Лебеву надо серьезно работать и тогда его ожидаетъ блестящая будущность. Успѣшно гастролировали затѣмъ двѣ пѣвицы, поселившіяся въ Ригѣ, занимающіяся музыкально-педагогическою дѣятельностью и принимающія видное участіе въ музыкальной жизни города—колоратурное сопрано г-жа Флоріани, всего съ годъ тому назадъ оставившая сцену, и лирическое сопрано г-жа Шетнева, не подвизавшаяся раньше на сценѣ. Изъ остальныхъ членовъ товарищества оставили наибольшее впечатлѣніе: г-жа Прокудина — симпатичное, свѣжее колоратурное сопрано, пѣвица съ большою будущностью, г. Борисовъ-Мальковъ — мощный, красивый баритонъ и интересный опытный артистъ, г. Каржевнъ — молодой сильный теноръ пріятнаго тембра, которому тоже предстоитъ будущность, баритоны гг. Зелинскій и Тучанскій, басъ г. Чемезовъ. Съ похвалой слѣдуетъ отмѣтить дѣятельность обоихъ талантливыхъ капельмейстеровъ товарищества гг. Маргуляна и Паліева. *Любитель.*

САРАТОВЪ. Съ 18 апрѣля гостепріимно открылись двери городского театра и новаго театра Очкина. Въ первомъ итальянская труппа подѣ управленіемъ Гонсалесъ, а во второмъ, послѣ пресловутыхъ малороссовъ, воцарилась оперетка подѣ управленіемъ г-жи Зброжекъ-Пашковской и г. Ліанова.

Итальянская оперная труппа оказалась очень слабой, но несмотря на это за недѣлю взяла съ лишнимъ двѣ тысячи. Изъ исполнителей можно отмѣтить баса Диджуліо и баритона Делькоко. Женскій персоналъ значительно уступаетъ мужскому. Прибавьте къ этому малочисленный оркестръ, убогіе костюмы и невозможный хоръ, что въ совокупности давало очень слабое впечатлѣніе. Труппой было поставлено восемь спектаклей стараго итальянскаго репертуара, послѣ чего итальянцы выѣхали въ Самару. Въ театрѣ Очкина спектакли опереточной труппы открылись постановкой оперетты „Мартино Рудокopf“. Надо добавить, что Саратовцы, послѣ бывшей здѣсь оперетты Новикова шли въ театръ съ нѣкоторымъ предубѣжденіемъ, но имъ пришлось пріятно разочароваться, увидя вполне приличную труппу и добросовѣстное отношеніе исполнителей. Постановка оперетты находится въ рукахъ опытнаго режиссера г. Херсонскаго, у котораго главное вниманіе обращено на общій ансамбль и хорошую срепетовку, чего очень часто не было въ постановкѣ оперетты—труппой Новикова. Изъ женскаго персонала выдѣляется сама г-жи Зброжекъ-Пашковская, очень музыкальная пѣвица съ хорошимъ голосомъ; изящныя манеры, красивая внѣшность дополняютъ впечатлѣніе. Недурная актриса—г-жа Полинова, но къ сожалѣнію, съ очень маленькимъ голосомъ. Слабѣ другихъ г-жа Самарова. Изъ мужскаго персонала можно отмѣтить г. Орлова, обладателя очень хорошаго баритона и недурнаго актера. Музыкальный пѣвецъ—теноръ Горевъ, хорошіе комики г. Печоринъ и Херсонскій. Хоръ небольшой, но стройный, хорошій оркестръ въ рукахъ опытнаго дирижера г. Ступеля. Труппа дѣлаетъ хорошіе сборы. Театръ Очкина съ 1-го іюня сданъ Кручинину для драматическихъ спектаклей. Одновременно съ театрами открылись лѣтніе сады, гдѣ скачущіе Саратовцы развлекаются программой кафешианнаго жанра. *И. С.*

ЕКАТЕРИНОДАРЪ. Лѣтній сезонъ городского театра, отданаго театальной комиссіей антрепренеру С. И. Крылову, открылся 18 апрѣля „Въ старомъ Гейдельбергѣ“. Пьеса шла съ приличнымъ ансамблемъ, въ томъ же составѣ исполнителей, что и въ послѣднемъ сезонѣ въ Ростовѣ. Г-жа Малаксіанова—Кэтти, г. Нерадовскій — Карль-Генрихъ, г. Михайловъ—докторъ Ютнеръ и г. Гаринъ—Луцъ—привѣтливо приняты публикой.

Въ роли Кэтти г-жа Малаксіанова даетъ симпатичный образъ сначала жизнерадостной, разсительно-веселой, а потомъ глубоко страдающей, простой, искренней дѣвушки.

Г-ну Нерадовскому болѣе удалась сцена 4-го и 5-го актовъ и въ особенности послѣдняя сцена съ г-жей Малаксіановой. Молодому артисту вредитъ нѣкоторая наклонность къ пѣвучимъ интонаціямъ, при чемъ произвольными и подчасъ свыше всякой художественной мѣры продолжительными паузами г. Нерадовскій положительно этими злоупотребляетъ: вмѣсто того, чтобы усилить впечатлѣніе эти паузы расхолаживаютъ его. Съ этими недостатками г-ну Нерадовскому надо усиленно бороться, стараясь вмѣстѣ съ тѣмъ выработать умѣнье владѣть дыханіемъ и нервами.

Г. Михайловъ—Ютнеръ и г. Гаринъ—Луцъ были достаточно характерны въ своихъ роляхъ. Г-ну Гарину слѣдовало бы избѣгать пересола.

Исполненіемъ роли Липочки въ комедіи „Свои люди—сочтемся“, которая шла утреннимъ спектаклемъ 19-го апрѣля, г-жа Малаксіанова подкрѣпила выгодное впечатлѣніе, созданное ролью Кэтти. Въ этой роли артистка обнаружила большой запасъ комизма и при этомъ съ соблюденіемъ чувства мѣры.

21-го апрѣля выступилъ г. Лепковскій въ пьесѣ „Крылья связаны“. Артистъ приглашенъ на гастроли, на нѣсколько спектаклей.

Въ концѣ апрѣля выступаютъ: г-жи Пасхалова въ комедіи „Безприданница“ и г. Эльскій въ роли Хлестакова, а въ первыхъ числахъ мая—г-жа Холмская въ ком. „Послѣдняя жертва“ и г. Смирновъ въ „Докторѣ Штокманѣ“.

Въ репертуарѣ г. Лепковскаго намѣчены: „Необыкновенный человѣкъ“, „Потемки души“ и „На дворѣ во флигелѣ“.

Публика послѣ зимней спячки мало-по-малу оживаетъ и начинаетъ посѣщать театръ.

Владимиръ Волскій.

КОВНА. Въ великомъ посту у насъ играла труппа, подѣ управленіемъ г. Вѣляева, съ участіемъ г-жи Яблочкиной и г. Далматова („Крылья связаны“ и „Отецъ“). Труппа имѣла большой успѣхъ. 13 и 14 марта состоялись гастроли опереточной труппы съ участіемъ г-жи Смолиной и г. Кубанскаго. Театръ былъ переполненъ. Вторая половина великопостнаго сезона изобиловала концертами. Имѣли успѣхъ: концертъ Касторскаго, Лабинскаго и піанистки Вельшевой, хотя программы этихъ концертовъ не отличались особеннымъ интересомъ. Праздничные же спектакли опереточной труппы г-на Кубанскаго, 18—24 апрѣля, снова посѣтившаго насъ, были неудачны. Лучшие сборы—опер. „Лизистрата“ (бенефисъ Смолиной) и „Фаустъ на изгнанку“ (бенефисъ Кубанскаго).

Съ 26-го апрѣля начинаются спектакли опернаго товарищества подѣ управленіемъ Шейна.

В. С. З.

ПЯТИГОРСКЪ. 19-го апрѣля мѣстными любителями драматическаго искусства въ театральномъ залѣ Лейцингера была поставлена драма кн. Сумбатова „Измѣна“. Пьеса прошла слабо. Пріѣхалъ сюда армянскій артистъ Іоаннисянъ и поставилъ „Разбойники“. Спектакль также неудался. Затѣмъ гостила у насъ труппа, вся почти состоящая изъ любителей, но на афишахъ всегда значилось: „артистами русск. драм. труппы подѣ управленіемъ г. Волжина“. Въ репертуарѣ этой труппы вошли пьесы, „Преступленіе и наказаніе“, „Вторая молодость“, „На днѣ“, „Жертва за жертву“, „Измѣна“, „Семья преступника“ и т. п. и всегда съ г. Волжинымъ въ заглавной роли. Очевидно, г. Волжинъ—актеръ на всѣ амплуа. Часто не узнавалъ я вышеназванные пьесы, видя исполненіе труппы г. В.

К. Рубени.

ВЯЗЬМА. Пріѣхавшей къ намъ на праздникъ Св. Пасхи „гастрольной“ труппѣ московскихъ драмат. артистовъ подѣ управленіемъ В. Н. Томскаго сначала не повезло. Спектакли проходили при ничтожныхъ сборахъ; самый большой сборъ 43 руб. дали „Дачники“ Горькаго (!) Труппа, въ общемъ, очень слабая. За исключеніемъ гг. Рѣшимова и Томскаго не было ни одного сноснаго исполнителя. Послѣ „Дачниковъ“ прошедшихъ при абсолютномъ незнаніи ролей, труппа переключалась на только что выстроенную открытую сцену въ городскомъ саду, гдѣ поставивъ нѣсколько водевилей и дивертисментовъ съ танцами, въ совокупности съ фейерверками и т. п. поправили свои дѣла, взявъ за три спектакля, болѣе 500 руб. и уѣхали въ Рославль, гдѣ В. Н. Томскимъ снятъ лѣтній театръ. Цѣны на спектакль въ саду были самыя незначительныя—25 коп. за входъ въ садъ съ правомъ смотрѣть спектакль, особые платныхъ мѣстъ передъ сценой не было.

Въ настоящее время открытая сцена снабжена декораціями и передъ ней устроены мѣста, сцена сдается на очень льготныхъ условіяхъ.

А. Захржевскій.

СЫЗРАНЬ. Для послѣдняго любительскаго спектакля, 22 Апрель, были поставлены три пьесы: „Предложеніе“ съ Френчемъ въ роли Чубукова, Поляковой—Наталіи Степановны и артистомъ Антоновымъ, превосходно и характерно сыгравшемъ роль Ломова; въ „Женской чепухѣ“ надо отмѣтить живое и бойкое исполненіе гг. Арефьевой и Валуева, въ заключеніе шелъ „Докторъ принимаетъ“ съ артистомъ А. М. Варгинимъ въ заглавной роли. Отмѣтитъ Соплякову, Арефьеву и Соколова. Въ общемъ спектакль имѣлъ успѣхъ, но сборъ былъ средній. Благодаря высокимъ цѣнамъ лѣтній театръ снялъ *буфетчики* Елисѣевъ и пригласилъ товарищество драм. артистовъ подѣ управленіемъ Леонова. Какъ водится, театръ будетъ служить и помогать торговлѣ буфета—театръ при буфетѣ“.

Составъ товарищества: г-жи Троицкая, Аршакъ, Сѣверина, Стоянова, Понятавская, Бабинова, Чернецкая, Данилова, Лавровская, Свѣтланова, Грановская и Климова; гг. Абрамовъ, Дорошевичъ, Шабельскій, Камскій, Злобинъ, Леоновъ, Горбатовъ, Миловидовъ, Чаринъ (?), Петерманъ, Бардинъ, Цвѣтаевъ и Гриневскій. Режиссеры: Абрамовъ и Дорошевичъ; суфлеръ Рутенко, декораторъ—Петерманъ, помощн. режиссера Поляковъ, парикмахеръ Коганъ.

Нето.

СПРАВОЧНЫЙ ОТДѢЛЪ.

АДРЕСНЫЙ ЛИСТОКЪ.

Артисты драматическ. театровъ:

Аверсесъ, Апат. Аполлн., Ст. Крестниково, Нижегород. д. соб. имѣніе „Осенки“.

Адельгеймъ, Эр., турнэ Вр. Адельгеймъ.

Андросова, Авр. Зд., Псковъ, лѣтній театръ.

Ариунинъ, Влад. Павл., Москва, Вуко.

Артыбашевъ, Сиб., Гончарная, 11, кв. 49.

Бартозовъ, Пав. Григ. Сиб., Мойка, 61, кв. 54. меб. домъ. Музыка.

Бережной, Конст. Тимоф. (хар. роли ком., быв. реж. Василеостр. театр.), Сиб. В. О., 15 лавія, 30 кв. 12.

Белышевская, Миргар. Нв., Брянскъ, Орл. губ. театр.

Белый (фатъ), В. И. Сиб., Нов. Дер., Коломязск. ул., 31, кв. 8.

Белоселъ, Евг. Авр. Сиб., Английскій пр., 20.

Белоселская, Соф., Федосеев., Сиб., Фонтанка, 85, кв. 67.

Белые, Ив. Пав., Москва, Кожевники, Ивановна, фабрика Махайдова.

Березинъ, Евг. Нв., (суфл.), Киевъ, театр „Соловьевъ“.

Бинисловъ, Никиф. Полк., Сиб., Знаменская, 3, кв. 6.

Борисовъ-Короткова, (ком. стар.), Сиб., В. О., 1-я лавія, 40, кв. 18.

Давыдовъ, В. П., Гастроли арт. Имп. театр. съ труппой Е. Бѣляева.

Даръ-Видимиръ, Дм. Павл., ст. Подсолнечная, Ник. ж. д., фабрика Прокхорова.

Давидъ (Давидовъ), Мих. Викт., Сиб. Нар. домъ.

Давидъ, Ефимъ Мих. (антрепр.), Архангельскъ, гор. театр.

Давыдовъ, Вас. Феокт., Сиб., В. Бѣлозерск. 24 кв. 32.

Ермаковъ, Вас. Яковл., Сиб. Озерки, Выборгск. шоссе, 12, кв. Меньшикова.

Вичи, В. Н. (ing. соп. и др.), Проскуровъ, Под. губ.

Карловъ, Дм. Мих., Ст. Академическая, Ник. ж. д., вытн. Ямнино.

Наретина, Ав. Дм. (ком. стар.), Харьковъ, Деятельная ул., д. № 15.

Викторъ-Лебедевъ Ал-ра Нв. (молод. гер. и хар.), Москва, В. Якиманка, д. Скопцова, кв. 6.

Кашковская, Елиза. Евг. (др. и ком. стар. и бывш.), Мариамполь, Сув. губ. III Донецкой полк.

Бражова, А. И. Котельцъ, Черниг. губ., д. Зехлинской.

Врицковъ, Влад. Ник., Умашъ, гор. театр.

Данинъ, С. Я. (суфлеръ), Сиб., Фонтанка, 52, кв. 43.

Леонтьевъ, Лев. Авр., (администр. по устр. спектак.), Сиб., М. Мастерская, 11, кв. 66.

Малышевскій, Ник. Петр., Сиб., Кабинетская, 17.

Морозовъ, Евг. Григ., (хар., ком.-рез.), Сиб. В. О., 18 лавія, 11, кв. 29.

Мичинъ, Мих. Петр. Скопинъ, Ряз. губ.

Натанская, Соф. Григ. Сиб., Морская ул., 18.

Николаевъ-Федоровъ, Ник. Фед., турнэ Вр. Адельгеймъ.

Пеллеа-Старш. И. П., Сиб., Невскій 74, кв. 92.

Полонинъ, Ник. Ник., Москва, Вуко.

Радолина (Долнина), Фед. Вас., Вологда, Перв. Дракт. Передвижной театр.

Рамзаповъ, В. В., Псковъ, лѣтній театр.

Ритжирова, Илья Кодр., Москва, Тверская, 63, „Англия“, № 3.

Рене, А. Ф. (ing. др. и соп.), Сиб., Нов. Дер., Коломязск. ул., 31, кв. 8.

Рославскъ, Вор. А-др., реж. „Молод. театр“ (гер. и хар. роли), Сиб., Пески, 9 ул., 21, кв. 6.

Сабуровъ, Сим. Фед. Москва, М. Дмитрова, 31.

Саводина-Барышева, Мар. Нв., Сиб. Фонтанка, 102, кв. 6.

Смоловскій, Ал-дръ Ник., Новочеркасскъ, Аксайская, 7.

Стойковъ-Виноградовскій, Петр. Ник., Сиб., Моховая, 30, кв. 19.

Судыбинъ, Могилевъ, Под. губ. театр.

Сусловъ-Соколовскій, Нв. Дм., Сиб. Литейный, 60, кв. 12.

Тараскъ, Мар. Ал-др., Харьковъ, театр „Тиволи“.

Товалевъ-Еленина, Конст. Ал-др. (др. резон.) Тюмень, Тоб. губ.

Трефиловъ, Серг. А-др. (реж. Зоол. сада) Сиб., Кр. Остр. Константиновка, 4.

Хворостовъ, Нв. Алексѣевъ, Сиб., Николаевская, 57.

Цыганко, (ком.-рез. денор.) Пав. Вас. Харьковъ, Петярная ул., д. № 15.

Шабельскій, Авр. Вас., (др. комикъ), Сиб., Кр. Остр., Константинов. пр., 11/2, кв. 3.

Шумовъ, Ник. Гр. Невскій, 79, мебл. комн. „Керберъ“.

Щелова, Фав. Нв., (ком. и др. стар.), Бахмутъ, Екат. губ., Садовая ул., д. Оленкина.

Яковлевъ, Пол. Сиврид. Сиб., Загород., 14, кв. 7.

Яковлевъ, Конр. Ник., Сиб., Ивановская, 3.

Януковъ, Петр. Семен. (Адмн.), перед. въ поѣздъ, управл. театр., Харьковъ, Пушкин-ская, 20.

Оперные артисты:

Воронинъ (басъ), Серг. Дм., Сиб., Мѣшавская, 27, кв. 18.

Ермаковъ, Авт. Степ. (баритонъ), Сиб., Никольскій пер., д. 4.

Нарамонъ (басъ), Нв. Аг., ст. Торокка, Финля. ж. д., дер. Черная рѣчка, дача Казанцевой.

Открытая сцена, дивертисментъ:

Денизъ, Роб. Ив. (престидижит.), Сиб., Нар. домъ.

Окоббе, Авт. Авт. (престидиж. и иллюзион.), Сиб., Выборгск. стор., Сампсоніевск. пр., 23, кв. 16.

Филипповъ (Бибъ-Бобъ), Ник. Яв. (муз. экск. и пантомим.), Сиб., Криверскій пр., 47/1, кв. 24.

Александровъ, Ген. Варл. (театр. парикъ), Сиб. Криверскій, 61.

Силищевъ, Фед. Вас., Сиб., Б. Ковш., 15, кв. 14.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, дозволеннымъ къ представленію безусловно:

(Пр. В. № 97 отъ 4 мая).

„Внѣ толпы“ („Мастеръ“). Ком. въ 3 д. Г. Бара. Переводъ Э. Э. Маттерна и А. П. Воронникова.

„Въ погоню за славой!“ Ком. въ 4 д. М. С. Стравинскаго.

„Въ чадѣ“. П. въ 4 д. Сочиненіе Вас. Акинфьева. Приложение къ журналу „Родина“.

„Вѣнскія дамы“ (Wiener Frauen) (Учитель музыки). Оперетта въ 3 д. Музыка Леара. Переводъ Травскаго. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Иванъ Миронъчъ“. Пьеса въ 3 д. Е. Н. Чирикова. Изданіе Разсохина.

„Игра любви и случая“. Ком. въ 3 д. Мариво. Переводъ Л. 3-къ. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„На жизненной сценѣ“. П. въ 2 к., сочиненіе Ф. Зарина.

„Нечыста сыла“. Малор. фарсъ въ 4 д. В. В. Рутковскаго.

„Она цыпочка“. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. Величковской. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Погыбель“. Др. въ 3 д. Сочиненіе М. О. Сластина. Литографія библиотеки С. О. Разсохина.

„Полудѣвы“ (Les demi-vierges). Ком. въ 3 д. Передѣлка изъ повѣсти М. Прево А. Святополкъ-Мирской.

„Секретное дѣло“. Вод. въ 1 д. М. С. Стравинскаго.

„Строители жизни“. Пьеса въ четырехъ дѣйствіяхъ Ф. Н. Фальковского. Типографія и переплетная Ю. А. Мансфельдъ.

Алфавитный списокъ драматическимъ сочиненіямъ, одобреннымъ къ представленію на сценѣ народныхъ театровъ безусловно:

„Нечыста сыла“. Малор. фарсъ въ 4 д. В. В. Рутковскаго.

„Она цыпочка“. Шутка въ одномъ дѣйствіи. Сочиненіе А. Величковской. Изданіе журнала „Театръ и Искусство“. Типографія с.-петербургскаго товарищества „Трудъ“.

„Дочь морского царя“ „Золотая рыбка“. Фант. феерія въ 4 д. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Демьянова уха“. Сочиненіе и изданіе Л. С. Литографія Г. Лисснера и Д. Собко. Москва.

„День изъ жизни покойника“. Фарсъ въ 3 д. М. В. Шевлякова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Нюбеля“ (Мраморная гувернантка). Фарсъ въ 3 д. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Роковой дебютъ“. Ш. въ 1 д. П. Д. Ленскаго. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Съ плахи подъ вѣнецъ“ (Крестыанка). Въ 5 д. Л. Урсова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Мужъ“ (Мечты и дѣйствительность). Комедія въ четырехъ дѣйствіяхъ А. К. Шернваль. Библиотека „Театръ и Искусство“ Юнк.—Книга двѣнадцатая. Бесплатное приложение къ № 26, 1904 года. Тип. с.-петербургскаго товарищества печатнаго и издательскаго дѣла „Трудъ“. С.-Петербургъ. 1904 года (По печатному изданію).

„Самородокъ“. Ком. въ 4 д. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

„Хрущевскіе помѣщики“. Ком. въ 4 д. Сочиненіе А. Ф. Оедотова. Изданіе библиотеки М. А. Соколовой.

Открытая сцена и дивертисментъ.

С.-Петербургъ.

Аквариумъ. Поражаетъ однообразіе программы... Звончокъ. Французенка, въ красномъ корсажѣ съ однимъ рукавомъ. Звончокъ. Опять французенка въ корсажѣ безъ рукавовъ. Опять и опять французенки... На бѣду хрипятъ... Немудрено впрочемъ—дорога дальняя. Публика горячо принимаетъ двухъ русскихъ пѣвицъ: г-жу Сизову (цыганскіе романсы) и звучное меццо-сопрано г-жу Белину, съ чисто русскимъ пошибомъ исполняющую наши національныя пѣсни.

На открытой сценѣ обращаетъ на себя вниманіе американскій эксцентрикъ. Карманы его сортука содержатъ цѣлый магазинъ хозяйственныхъ вещей. Комикъ извлекаетъ изъ нихъ половыя щетки, зонтики, трости, посуду, сифоны съ пивомъ, съ водою... За неимѣніемъ болѣе интересныхъ номеровъ комикъ Максъ Вальтенъ имѣетъ успѣхъ.

Зоологическій садъ. Дивертисментъ слабый. Сильные голоса малороссійскаго хора. Воздушный полетъ Чревоушателя. Музыкальные клсуды.

Какъ будто находишься на прошлогоднемъ представленіи.

Бѣлостокъ.

Въ паркѣ „Зѣринцевъ“ на предстоящій—лѣтній—сезонъ предполагается упразднить открытую сцену.

Рига.

Открытъ 3 мая лѣтній театръ „Олимпія“. Выдѣляются русскіе артисты. Участвуетъ юмористъ Славинъ. Открытый ранѣе театръ „Аквариумъ“—не страдаетъ отсутствіемъ публики.

МЕЛКІЯ ЗАМѢТКИ.

Агенты, выписывающіе изъ-за границы дивертисментные номера, въ отчаяніи. Иностранцы боятся ѣхать въ Россію. Ихъ не приманиваетъ повышенный на 200—300 р. гонораръ. Немногіе прибывшіе къ намъ передаютъ чудовишно раздутые слухи о нашихъ политическихъ и экономическихъ неурядицахъ.

Разсказываютъ, напримѣръ, что по улицамъ Петербурга бѣгаютъ одичалые (!) голодные мужики и набрасываются на прохожихъ съ большими кривыми ножами въ рукахъ (!)...

Какъ бы тамъ ни было, но къ намъ иностранные артисты не ѣдутъ и это обстоятельство отразилось на программахъ россійскихъ увеселителей. Нечѣмъ блеснуть въ наступившемъ сезонѣ.

Зато русскіе дивертисментные артисты радуются: есть возможность показать себя, выдвинуться.

МЕДИЦИНСКІЕ СУПЕРОКСИДЫ

развиваютъ въ желудкѣ и кишкахъ

АКТИВНЫЙ КИСЛОРОДЪ.

ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

ВНУТРЕННЕЕ СРЕДСТВО

ГОПОГАНТЪ

„ОЗОНЪ“

ЭКТОГАНТЪ

Соединеніе Аэрогена, кислородъ, присоединенъ къ привычному Забору, что даетъ кислородъ, аэрогенный, который и противъ самоотравленія организма донимаетъ продукты распада.

Въ организмѣ, вызывая и аэрогенность, организмъ получаетъ кислородъ, аэрогенный, который и противъ самоотравленія организма донимаетъ продукты распада.

Винетическое представительство германско-американскаго общества.

Т-во СУПЕРОКСИДОВЪ. Спб., Фонтанка, 25, близъ Невск. пр. Тел. 2500.

имѣются въ аптекахъ и аптекарскихъ складахъ.

Городъ ДВИНСКЪ.

Театръ Рнго-Орловской жел. дор. свободенъ и сдается для гастрольныхъ группъ, оперетокъ, концертовъ. Съ 1-го Мая по 30 Августа с. г. Общ. условіяхъ узнавать Ст. Двинскъ Рнго-Орловской жел. дор. Предсѣдатель Комитета.

1—1

ЧЕРНИГОВЪ.

Новый большой азіатскій театръ выѣх. 1200 руб. Свободенъ съ 10-го Іюля. Освѣщ. электр. Желательно оперетку или оперу. Условія %. Обращ. Волгскому. 2—1

ЛУЧШИЙ ДРУГЪ ЖЕЛУДКА

ВИНО

СЕНЬ-РАФАЭЛЬ

предлагаетъ какъ

тоническое укрѣпляющее и способствующее пищеваренію.

Брошюра о Сень-Рафаэльскомъ Винѣ, какъ о питательномъ укрѣпляющемъ и цѣлебномъ средствѣ, д-ра де-BARPE.

Высылается по требованію.

Оно превосходно на вкусъ.

Compagnie du vin St-Raphael, Valence, Drôme. 10—1

ЧУЛКИ

безъ шва, непачающіе, лучш. круч. матер., неам. прочности. Дюж. 9 р., 10 руб. 80 коп., настоящ. филд. лучш. 12 р. до 21 руб.

ДЛЯ СПОРТА

фуфайки, чулки, кушаки, рейтузы, сорочки, свитера.

КУПАЛЬНЫЕ:

костюмы, халаты, простыни.

ТЕАТРАЛЬН. ТРИКО

готовое и на заказъ

собствен. мастерской

Д. ДАЛЬБЕРГЪ

Гороховая, д. 16. 4—1

Новая пьеса:

СМОЛИНЪ.

(Въ борьбѣ)

драма въ 4-хъ актахъ Льва Жданова.

(Ролей мужск. 8, женскихъ—2, мелкихъ ролей: мужскихъ—10, женск. 6, Продаются въ театръ журн. „Театръ и Искусство“.

ТЕАТРЪ „НЕМЕТТИ“ САДЪ.

(Петербургская сторона, Волж. Зеленина ул.). Дирекція: В. А. Линской-Неметти.

РУССКАЯ ОПЕРЕТТА.

Составъ труппы: Г-жа А. А. Смолкина, Ф. В. Кавказъ, С. М. Жуликовская, М. Н. Рязанова, Е. Д. Щетина, А. А. Давидова, О. М. Долгизъ, Е. Ф. Нимчиновъ, Е. И. Павловская, Н. И. Ванинъ, И. Ф. Рубоджанъ, М. Д. Кулагина, С. С. Сытловская, Г. Н. Е. Кубанскій, С. В. Юренковъ, М. Н. Воронко, В. Я. Греховъ, В. П. Звятицкая, Е. Н. Чугаевъ, П. И. Аммигетъ, А. Н. Пенковъ, А. И. Самилъ, В. Я. Яковлевъ, Н. П. Смирновъ, Е. О. Токарскій, А. Л. Ломаскій, М. В. Вальскій, и друг. Капельмейстеръ А. Н. Холодако. Режиссеръ В. Я. Греховъ. Хормейстеръ А. Ф. Богдановъ.

Гастроль Рнго-Орловской жел. дор. театръ Михайлы Андреевны Ласки. Имяющія въ репертуарѣ новинки: 1) „Ласточки“ (перев. съ нем.). 2) „Милліоны Марс“ (перев. съ англ.). 3) „Варшавскія Лампоки“ (перев. съ франц.). 4) „Двадцатилѣтніе“ (юный Гейдельбергъ—перев. съ нем.). 5) „Женская добротѣль“ (перев. съ франц.). 6) „114-лѣтній юлоса“ (пер. съ нем.). 7) Специально написанное одобреніе Обществу: „Его Свѣтлости. Матфею VI въ Петербургѣ“ (оригин.). 8) Новая оперетта „Дамы отъ Маскима“ (пер. съ польск.). Въ саду: 1) Внѣшній дамскій оркестръ—на верандѣ. 2) Полный военный оркестръ жандармскаго дивизиона ночью упр. капельмейстера Пахотуло—на садовой острѣ. Начало музыки въ 7 час. Спектакль въ 8½ час. Администраторъ А. Н. Шульцъ.

Театръ „БУФФЪ“ садъ

Фонтанка, 116.

(ЛѢТНИЙ).

Телефонъ 216—95.

Дирекція П. В. Тумнакова.

V-й сезонъ.

Русская оперетта, феерія и балетъ.

V-й сезонъ.

СОСТАВЪ ТРУППЫ (въ алфавитномъ порядкѣ):

Женскій персоналъ: В. Г. Абазъ, М. М. Брыская, Е. И. Варламова, А. А. Гвоздевичъ, А. А. Демаръ, М. А. Лавровская, И. Ф. Лепаръ-Лейкара, В. М. Петрова, М. П. Плещина, Д. А. Разваскина, Р. М. Ракова, М. П. Рахманова, А. Ф. Сараская, Н. П. Тамаръ, А. М. Тонинъ, Е. Д. Чайковская. Мужской персоналъ: А. А. Брыскій, М. П. Ванинъ, В. П. Валентиновъ, А. В. Валетскій, М. С. Давидскій, А. Д. Каменискій, П. Н. Корженскій, И. И. Мартыненко, А. С. Половскій, І. Д. Рутковский, Н. Г. Свѣтловъ, Н. Н. Софронцовъ, Н. Г. Смирновъ и др. Глав. капельмейстеръ А. А. Тонинъ. Глав. режиссеръ А. А. Брыскій. На гастроль приглашены: Анастасія Дмитриевна Валетова. Примадонна Варламовскихъ Правит. театровъ Н. В. Кавказъ. Примадонна Брюссельскаго королевскаго театра Ангелъ Бонн-Лео.

Специально для участія въ концертномъ призывахъ: Знаменитая испанская тапачница, красавица Карменъ Фаннъ (въ 1-й разъ въ Петербургѣ). Популярныя французскія дуэтисты Обенъ-Монессъ. Известная англійская труппа The 6 Ideals. Оригинальная венская субрета Ля-Либъ Долинъ. Русский ларинскій квартетъ „Балетъ“.

НОВЫЙ ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Бассейная, 58.

Дирекція Е. Н. Кабанова и Н. Я. Яковлева.

Бассейная, 58.

РУССКАЯ ОПЕРА.

СОСТАВЪ ТРУППЫ:

Г-жи Дубровская, Брыская, Кузнецова-Внука, Владисъ, Сараджана, Скорупеталъ, Вилоча, Матвѣева, Каренина, Андреева, Радонова, Духлякова, Морозъ, Платонова, Г. Г. Волочитъ, Черновъ, Дубякинъ, Пеллоу, Борисовъ, Брагинъ, Соколовскій, Ильинъ, Горюховъ, Цесоватъ, Намайловъ, Циммерманъ, Дистенко, Тихановъ.

Приглашены на гастроль знаменитые артисты: В. И. Куза, А. Д. Вильцова, Л. В. Собиновъ, Н. Н. Фигнеръ, А. М. Давыдовъ, І. В. Тартаковъ, Ф. И. Шаляпинъ, и итальянскій на-вѣстный теноръ Миланскій театръ Кристалли.

Капельмейстеры: Джованни Пагани и Эмилъ Куперъ. Хормейстеръ А. Каванинъ. Режиссеръ Д. Дума. Валетмейстеръ К. Я. Малаховъ. Хоръ 48 чело. Костюм. худож. С. Я. Званова.

Начало въ 8½ час. веч.

Окончаніе въ 11½ час. веч.

Вилеты можно покупать въ кондитерской Жоржъ Берманъ, Невскій, 30, отъ 10 час. утра до 6 час. веч. и въ кассѣ театра отъ 10 час. утра до конца спектакля.

ПРОФЕССОРЪ МНЕМОННИКИ

ГЕРМАНЪ ШТОХЪ

укрѣпляетъ память и устраняетъ разсѣянность лично и заочно. Шестой годъ практикѣ въ Варшавѣ. Главногъ контора (Варшава, Маршалковская, 119) высылаетъ подробныя свѣдѣнія за 7 коп. марку.

Прямъ отъ 12—3 и 5—7.

8—4